

АЛЕКСАНДР СЕДЫХ

ACTIVITY SECTION 488

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

DATA SECTOR

БОГИ НЕ ВРУТ...

ХРАНИТЕЛЬ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ИДДК

Александр Седых
Хранитель. Книга
3. Боги не врут...
Серия «Хранитель», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66439413

Аннотация

Долго путешествовать с похитителем у Синты не получилось. Спасение пленника и возникшие у республиканца проблемы позволили начать самостоятельный путь по цивилизованным мирам. Беспокойный характер девушки уже с трудом сдерживается влиянием мага-наставника. Приключения следуют одно за другим: бои в космосе, спасение контрабандистов, стычка с пиратами под предводительством старого знакомого, помощь псионам и участие в интригах аристократии. Постепенно Синта обрывает друзьями и связями. Дар богини судьбы всё больше влияет на выбор действий. Для изменения реальности необходимо оказываться в местах переломных событий, что Синте с блеском удаётся. Союзники начинают понимать, что девушка нечто большее, чем простой псион и всеми силами стараются привлечь её на свою сторону. Участие в политических интригах не остаётся незамеченным врагами. Смерть близкого человека заставляет обратиться за помощью к богине, а такие

сущности наград для своих адептов не жалеют, но и долгов не забывают.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	40
Глава 3	65
Глава 4	90
Глава 5	120
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Александра Седых

Хранитель. Книга

3. Боги не врут...

Пролог

Каюта контролёра Совета Миров

Тинтом Боер – контролёр от Совета Миров, псион-эмпат, недовольно смотрел на мнущихся перед ним штатных наблюдателей дикого мира. Он понимал, что от этих администраторов сложно было ожидать каких-либо действий по обнаружению на планете чужой диверсионной сети. К тому же против них, судя по результатам расследования, работал профессионал высокого уровня, хорошо подготовленный для противодействия псионам. Даже от пророка можно скрыть действия одного человека, а что уж говорить о рядовых исполнителях.

Если бы не вмешательство со стороны, работа наблюдателей вполне могла оказаться бессмысленной. Допросы единственного, случайно оставшегося в живых, свидетеля показывали, что крах процесса присоединения дикого мира к цивилизации был неминуем, даже несмотря на все достижения наблюдателей по подготовке новых псионов.

В том, что всё закончилось так благополучно, следовало благодарить не наблюдателей, а благоприятное и невероятное стечение обстоятельств. Им просто крупно повезло. Однако везение может в любой момент изменить. Сейчас, после всего случившегося, можно более уверенно растолковывать смутные предсказания. Тинтом Бонер имел на руках прогнозы штатных пророков Совета, но они изначально были слишком расплывчатыми, хотя в основном и благоприятными.

Беседа с единственным известным в этом мире пророком, точнее, пророчицей, дала Тинтому ясное понимание, почему в штат наблюдателей назначили именно администраторов. Вариативность прогнозов оказалась слишком большой, и наличие штатного пророка на планете было бы бессмысленным.

Вся собранная за это время информация не давала ответа на главный вопрос – на кого работала аборигенка Синта Крой. Предположений хватало. Самым правдоподобным можно было считать, что, скорее всего, это специалисты из контрразведки псионских империй. Вероятно, где-то на каком-то этапе произошла утечка у противника и в их руки попали сведения об операции противодействия, проводимой республикой Клонов. Так же можно предположить, что весомых доказательств этому не нашлось, следовательно, чьей-то разведке пришлось формально нарушить закон Совета Миров. Напрямую вмешиваться в события чужак всё же не имел права, но подготовить для себя отличную исполнительницу

ему удалось, хотя и непонятно, как он это провернул.

С самой аборигенкой тоже не всё ясно. Дотошное исследование оборудования для сканирования пси-возможностей выявило один-единственный более-менее достоверный уровень молодой девушки – «AAA 000X». Тинтом с большой вероятностью признал ошибочными первый и последний идентификаторы. Если первый просто подменили, то в последнем случае, вполне возможно, кто-то помешал сканеру произвести операцию. Но и единственный достоверный показатель ставил контролёра в тупик.

Строить теории можно сколько угодно, но самый достоверный вариант, который хоть как-то объяснял невероятный индекс девушки – это присутствие на планете женщины из имперского рода, да к тому же с подготовкой уровня «мрак». Таких неофициальных потомков имперского рода со специальной подготовкой в секретных службах государства существовало вполне достаточно. Отталкиваясь от этого допущения, можно предположить, что идеальной кандидатурой на внедрение могла быть лишь мать девочки.

Возникла из ниоткуда в самый удобный момент и исчезла при загадочных обстоятельствах, имитируя свою смерть. Именно эта имитация собственной гибели снимала с неё все подозрения, отвлекала внимание наблюдателей и давала возможность и время для тщательной подготовки своей дочери до уровня «призрака». После произошедших событий многое из того, на что раньше не обратили внимания, ока-

залось ключевым и требовало объяснений. Например, сам факт рождения и весь процесс обучения девочки. Как можно было не заметить появление в имперской ветви отпрыска, имеющего столь выдающиеся способности? Когда и каким образом произошло воспитание и развитие навыков ребёнка? Тинтом никогда не слышал о такой технологии выращивания сильных псионов. Тем не менее вот он, этот сверхпсион!

Анализ ДНК ничего не объяснял. Можно предположить, что некая Сантина Сай – будущая мать Синты Крой – на самом деле существовала на планете до своей встречи с мужем. А вот дальше сплошные догадки. Вероятно, в какой-то момент эту реальную Сантину подменили специалисткой извне. Это могло произойти до спасения девушки в океане или после. Бесспорно только одно – яйцеклетку для оплодотворения взяли именно у неё, а саму девушку изъяли с планеты, тем более родственников у неё на материке не оказалось, и заявлять о пропаже было некому. Именно поэтому сканирующее оборудование выдало полную несовместимость Тима Кроя с женой. Вторая пси-оболочка девочки могла объясняться именно тем, что вынашивала её пришелица.

Если это предположение верно, то кто-то проделал огромную работу над базами сканирования жителей планеты, чтобы выбрать подходящие комбинации. Вот здесь явно прослеживалась работа пророка. Только ему под силу из огром-

ной массы вариантов подобрать нужную комбинацию. Похоже, операция противодействия республике продумывалась до мелочей.

Тинтом понимал, что его умозрительные построения никак не могут быть доказательством чужого вмешательства. На основе известных фактов обнаружить скрытого манипулятора невозможно. Кто-то пристально наблюдал за действиями республиканского шпиона и на последнем этапе ввёл подготовленный козырь в виде здешней уроженки Синты Крой.

Доказательств несанкционированного вмешательства республики в процессы на этой планете было более чем достаточно. Объяснить их защитой от постороннего вмешательства не получится. В то время как об их противнике ничего не известно. Он не совершил ни одного промаха и не оставил ни единого следа, за который можно было бы уцепиться и оправдать действия республиканских спецов. Да и вообще скрыть сам факт их присутствия теперь попросту невозможно. Отвертеться от многочисленных доказательств использования на планете технологий клонирования, известных только в республике, её руководству будет очень непросто. Полностью припереть к стенке воротил республики одними лишь показаниями единственного свидетеля не удастся, но потери в престиже у государства будут весьма чувствительными. Наверняка придётся пожертвовать некоторыми фигурами из администрации, выставив их са-

модеятельными заговорщиками.

Соответствующий доклад по ситуации Тинтом подготовил, но подшить к нему собственные предположения никак не получится. Именно поэтому он вызвал наблюдателей к себе перед отлётом. Нужно было согласовать позиции.

– Хотя вы и обнаружили чужое влияние на обстановку слишком поздно, в отчёте ваша вина фигурировать не будет.

Тинтом заметил, как одновременно выдохнули гости, и эмоции напряжённого беспокойства стали меняться на безмятежность.

– Доказательств вмешательства республики более чем достаточно, – продолжил контролёр. – Но вынужден настаивать на изъятии из ваших показаний предположений о влиянии на события третьей стороны. Таких доказательств в расследовании мною не обнаружено. С неподтверждёнными подозрениями я не могу выступать в Совете.

– Но... ведь... девушка... – неопределённо протянул сбитый с толку Лоис – наблюдатель от мира Куртис.

– Местная жительница. Гениальная девушка. Это вам покажет любой тест, – усмехнулся Тинтом, с превосходством поглядывая на Лоиса.

– А её подготовка? – вопросительно посмотрел на контролёра Топилис – наблюдатель от мира Гром.

– Уникумов во многих мирах хватает. Наука не отрицает наличие необычных возможностей у различных представителей человечества. Почему бы не найтись такому индивиду-

уму в диком мире? – неопределённо пожал плечами Тинтом.

– Но ведь она псион, и попала в рабство к беспринципному республиканцу. Мы же должны что-то сделать! – нервно одёрнул одежду Лоис.

– Допрос свидетеля показал, что она сделала это добровольно, – насмешливо посмотрел в глаза собеседнику Тинтом. – Надеюсь, вы не собираетесь вступать в возможную операцию чьей-то антидиверсионной группы по внедрению специалиста уровня «призрак» в шпионскую сеть республиканцев? Это чисто моё предположение, которое не имеет под собой сколь-нибудь ощутимых доказательств. Но вероятность именно таких событий довольно велика.

– Добровольно идти в рабство к республиканцам?! Странно это, – с сомнением покачал головой Топилис.

– Конечно, о похищении с дикой планеты потенциального психона мы Совету сообщим, но не более того. Данные ДНК-кода девушки будут вбиты во все поисковые базы, с присвоением ей статуса переселенки. По выше озвученным причинам мы не станем объявлять её в розыск, но соответствующие службы Совета будут проинформированы и, в случае обнаружения девушки в каталогах рабских рынков, определённые действия будут предприняты. К сожалению, более чем уверен, что в выданном нам свидетелем логове главного преступника мы ничего не обнаружим. Слишком скользкий тип. Судя по его предыдущим действиям, он и в этот раз подстрахуется. Хочется надеяться, что его встреча с соплемен-

никами пройдёт не так торжественно, как он рассчитывает.

– Главное, чтобы девочка при этом выжила, – тихо проворчал Лоис.

– Верьте здешней пророчице! – ободряюще улыбнулся Тинтом. – Она же уверенно говорит о будущей встрече с подругой.

– Это так, – кивнул Лоис. – Но останется ли та сама собой?

– А вы уверены, что знаете все возможности этой девушки? – насмешливо взглянул ему в глаза контролёр.

Глава 1

Пленник

После двух часов полёта я, наконец, пресытилась картинами космоса. Восторг постепенно улёгся. Скучая, я бездумно осматривала внутренние помещения. Ничего особенного. Филус, занятый своими делами, лишь иногда искоса поглядывал в мою сторону.

Скоро катер вошёл в астероидный пояс, и я опять с ожившим интересом увлеклась картинками окружающего пространства. Купол искусственного сооружения на небольшой каменной глыбе неожиданно возник перед нами. Филус зашёл катер в шлюз и, поднимаясь с кресла, бросил мне:

– Сиди здесь! Ничего не трогай! Если припрёт нужда, можешь воспользоваться туалетом за дверью, но дальше доступ тебе закрыт.

Из данных, скачанных с коммуникатора, я и так знала, что без специальных кодов доступа, не разрушив машину, ничего не смогу сделать даже при желании, которого у меня не было. Оставалось следить за противником с помощью дракоши.

Филус выгнал из транспортного отсека сидевших там зомбиков и заставил таскать грузы. Компанию работникам составили несколько универсальных роботов-ремонтников,

ворочавших самые тяжёлые ящики. Большая часть герметичных контейнеров содержала сложные биорастворы. Дракоша, на всякий случай, сняла с них параметры. Три громоздких ящика, занявшие половину грузового отсека, хранили биореакторы, называемые регенераторами. Обычно такое оборудование использовалось для лечения людей, но специалисты из республики приспособили их и для выращивания клонов. Некоторое ущербное подобие этого оборудования я наблюдала в подводных базах республиканца.

Наконец праведные труды по перемещению груза на борт завершились, и запыхавшийся рабовладелец вернулся на катер. Ремонтные роботы послушно прицепились к обшивке. Машина сразу стартовала из шлюза, оставив валившийся с ног от усталости рабочий персонал на базе.

Когда мы удалились на некоторое расстояние, на кормовом обзорном экране возникла яркая вспышка.

– Не стоит оставлять лишних следов, – усмехнулся Филус, заметив мой взгляд на экран. – Клоны аборигенов выращивались по ускоренной технологии и слишком тупы для использования в более развитом мире.

– Вы всегда уничтожаете отработанный материал? – посмотрела я на Филуса.

– Ну почему же, – улыбнулся тот. – Иногда продаю. Надеюсь, за тебя дадут хорошую цену.

Больше он на меня не отвлекался. Пилотирование в плотном метеоритном потоке требовало повышенного внимания.

Мы всё дальше уходили вглубь каменного пояса. К сожалению, информации, полученной из коммуникатора, не хватало, чтобы разобраться в том, что делает пилот. Электронный мыслеинтерфейс оказался бесполезен, поскольку все данные передавалась на полевом уровне. Даже уйдя в ускорение, я бы не смогла расшифровать поток сведений, доступный моему коммуникатору. В него рабовладельцы залили лишь инструкции по управлению обыденными вещами, используемыми в быту, и минимум информации, необходимой для дикаря. Оставалось пока лишь следить за событиями.

На очередном куске каменной глыбы, болтающемся в пространстве, когда мы его осторожно обогнули, обнаружился космический корабль.

– А вот и мой птенчик, – самодовольно пробормотал Филус. С превосходством глядя на меня, он добавил: – Прыжковый корабль-разведчик. Не многие государства выпускают технику такого уровня.

Шоана: – *Врёт! Если бы республика была такой великой, не нужно было бы ставить подножки псионам.*

Синта: – *По определению, такая дикарка, как я, этого знать не может. Скорее всего, он обучен принципам постепенного психологического давления и начинает применять их на мне. Мелкие штрихи информации поэтапно накладываются на сознание, загоняя его в клетку предубеждений. В этом случае порции данных должны сопровождаться последующим отрицательным физическим воздействием.*

ем. Несмотря на то, что оба таких действия негативно воздействуют на сознание. Первое – более слабое информационное влияние будет восприниматься положительно, по сравнению, например, с болью, и надёжно закрепляться в разуме. При отсутствии магических возможностей – очень неплохая методика подготовки.

Шоана: – Нас будут бить?

Синта: – Возможно, он собирается делать и это, но при наличии ошейника совсем не обязательно. Моральное унижение гораздо эффективнее физического.

Шоана: – Вступать с ним в интимную связь я бы не советовала.

Синта: – А мы будем ломать здешние стереотипы. Магия разума весьма забавная штука. Есть у меня отличная идея, как использовать этого типа в качестве зарядного устройства для магического аккумулятора. Думаю, лишняя энергия нам не мешает.

Разговор с дракошей занял мгновения.

– А пожрать бедной рабыне здесь дадут? – недовольно посмотрела я на Филуса.

– Хм, забавная ты штука, – задумчиво рассматривал мою хмурую физиономию рабовладелец.

– Даже не терпится с тобой основательно позаниматься. Жаль, сейчас нет времени! – проворчал он. Окинув меня взглядом, добавил: – Займёшь каюту Арины и оденешь её костюмчик. Твой варварский закрытый наряд меня не впе-

чатляет. Потом можешь отправиться в столовую и перекусить. Следующую задачу получишь позже. Точные приказы и ключи доступа я скинул на коммуникатор.

Не оглядываясь больше на меня, Филус покинул кабину. Дракоша за ним проследила. Рабовладелец помчался в рубку управления корабля.

В коммуникаторе появился маршрут к каюте бывшей игрушки республиканца и ключи доступа к некоторым помещениям.

Каюта Арины меня не удивила. Обычная комната женщины, набитая всяким барахлом. Судя по всему, недопсионка была помешана на вещах из внешних систем, или такой её сделал этот Филус. Ничего не скрывающие, полупрозрачные обтягивающие комбинезоны меня не впечатлили. Как ни странно, костюмчик из небольших ремешков, больше похожий на мою сбрую для ношения оружия, скрывал некоторые места на теле гораздо эффективнее других нарядов. В принципе, я не смущалась от вида своего голого тела. Если этому типу так нравятся полуодетые женщины, пусть смотрит и облизывается. Тем более такое настроение рабовладельца понадобится в будущем. Одежда бывшей хозяйки оказалась безразмерной. Материал хорошо стягивался на теле и безукоризненно облегал его. Так что проблем с новым одеянием не возникло.

Филус нашёл меня в столовой, когда я уже нехотя дожёвывала третью монстрообразную порцию обеда, созданную пи-

щевым синтезатором. Еда паршивая по вкусу, но мне нужна энергия, так что запаслась впрок. Химический коктейль, напоминающий по виду обычную пищу, хорошо справлялся с основной функцией насыщения.

Дракоша сразу наябедничала, что в каюте республиканца находится более качественный синтезатор, картриджи которого заправлены почти натуральными ингредиентами. Информация о бытовых приборах в памяти коммуникатора оказалась наиболее полной.

– Хм, а ты меня опять удивила, – окинул меня взглядом рабовладелец.

– Жрать хотелось, – кивнула я на внушительную горку одноразовой посуды на столе.

– Арина тоже любила перекусить, – усмехнулся Филус. – Но костюм постельной рабыни ей очень не нравился. Надеюсь, тебя обучали общению на всеобщем языке, а то ваше варварское наречие уже порядком надоело.

– Ах, вы об этом, господин, – фыркнула я, трогая ремешки на теле и перейдя на язык, разговорник которого имелся в памяти коммуникатора. При анализе данных аватаром разговорный навык сформировался автоматически. – То-то он мне показался не таким поношенным.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Филус, с озадаченным видом снова оглядывая меня. – Преклоняюсь перед твоим воспитателем. Такую странную дикарку я ещё не встречал. Слегка вытянуть и нарастить объём в некоторых местах,

и такая приручённая псионка будет стоить бешеных денег.

Я поднялась со стула и, повертевшись, тщательно оглядела себя со всех сторон.

– Ничего подобного! Всё, что нужно, уже при мне, – подняв взгляд на собеседника, уверенно сообщила я.

– Что-то мне кажется, кто-то один из нас дурак, – задумчиво почесал затылок Филус. Закончив этот процесс, он проворчал: – Вечером буду с тобой разбираться. Сейчас иди в медицинский блок и вытащи второго пленника из регенератора. Приказ ему на коммуникатор я уже отправил. Сначала позанимаюсь с ним. Когда закончу, придёшь ты. Посмотрим, что ты за штучка.

– Да, господин, – скромно пробормотала я, склонив голову.

– Пожалуй, я уже догадываюсь, кого здесь выставляют дураком, но вечером посмотрим, – многообещающим взглядом окинул меня республиканец и, с задумчивым видом качая головой, покинул помещение столовой.

Покушала я хорошо, так что, не дожидаясь реакции рабочего ошейника на задержку в выполнении приказа хозяина, отправилась в медицинский отсек.

В капсуле реаниматора покоился упомянутый пленник. Судя по уже известным мне данным, он относился к потомкам аксионцев. Парень меня заинтересовал. Даже чисто внешних отличий от республиканца Филуса и его бывшего помощника, торинианца Глора, в нём имелось достаточ-

но. Молодой человек, чуть ниже среднего роста. Пространственное зрение даже сквозь преграды позволяло рассмотреть тёмные, почти чёрные радужки глаз и абсолютно белые волосы. Кости мощные и плотные. Мышечный каркас весьма внушительный. Лицо слегка грубоватое, обычно присущее людям с невысоким интеллектом.

Шоана: – *Типичный житель миров с повышенной гравитацией. Смахивает на гнома.*

Синта: – *Не похож. Возможно, дальний потомок. Мышцы имеются, но развиты недостаточно для тяжёлых миров. К тому же, судя по развитой ауре, недостатком разума он не страдает.*

Шоана: – *Филус, наверное, с ним уже не раз поработал. Плотный кокон ауры псиона уже разрушен в некоторых местах. Парнишка на грани срыва.*

Синта: – *Сильно подозреваю, что срыв уже произошёл раньше. Филус дал ключ к реаниматору, а там вся история лечения. Первоначально парня собирали почти по кусочкам. Ещё дважды за короткое время лечили от многочисленных повреждений.*

Шоана: – *Подозреваю, что последний раз с ним развлекалась Арина. Только эта ненормальная могла настолько его изрезать.*

Синта: – *Хорошо, что это не мой отец. Попробуем сделать из него союзника. Парень должен знать о внешних мирах гораздо больше меня. Может, он и кораблём сможет*

управлять. Тогда придущим Филуса и отправимся путешествовать.

Подав нужную команду, я отключила регенератор. Крышка автоматически приподнялась. Парень несколько раз судорожно вздохнул и открыл глаза.

– Если раньше не сдохну, всё равно убью, – невнятно пробормотал он, глядя в мою сторону.

Похоже, зрение у пациента после процедуры ещё не пришло в норму, и в прикиде рабыни он принял меня за мучительницу. Наказания через ошейник не последовало. Арина его хозяйкой не являлась.

– Ха-ха, опоздал, приятель! Собственными руками отправила эту тварь за грань жизни, – звонко рассмеялась я.

– Ты кто? – проморгавшись, обалдело уставился на меня парень.

– А-а-а... Не бери в голову. Новая игрушка Филуса, – махнула я рукой.

– Но как же?.. – Приподнявшись в ложе, потрогал он рукой ошейник, аналогичный моему.

– Он думает, что я псион, – заговорщически подмигнула я парню.

– Наверняка он подслушивает, – скривился тот.

– А вдруг я вру, чтобы ввести тебя в заблуждение, а потом соблазнить и превратить в послушное оружие в руках нашего «великого» господина, – продолжала я развлекаться.

Филус на самом деле подключился через искин корабля к

медицинскому отсеку и наблюдал за происходящим. Дракоша показала мне, как рабовладелец опять озадаченно покачал головой после моих слов, не понимая, воспринимать ли их всерьёз. Моё поведение ставило его в тупик.

– Ты... меня... соблазнить? – улыбнулся парень. – Подрасти ещё!

– Да что вы все такие придирчивые, – обиделась я. Ещё раз оглядев свою фигуру, констатировала: – И вообще, вполне нормально выгляжу, а тебе приказано идти к господину. Посмотри в коммуникатор!

– Дай одежду. Там, в шкафу, – кивнул парень на стену и добавил: – И отвернись.

– Какие мы стеснительные, – пробурчала я, направляясь к нужному месту. – Как будто до этого я ничего не рассмотрела.

Замок одёжного шкафа не имел блокировки. Прихватив первый попавшийся комбинезон, кинула его пленнику.

– Дальше сам разберёшься, – скривилась я, покидая отсек. Под наблюдением Филуса продолжать разговор с парнем не хотелось. Поскольку в большинство помещений корабля доступ мне был закрыт, пришлось возвращаться в каюту Арины. Для реализации дальнейших планов время ещё не наступило.

Через дракошу наблюдала за очередной попыткой Филуса сломать псиона. Сдаётся мне, рабовладелец применял к парню ментальные наказания через ошейник, а физически-

ми занималась Арина.

Через несколько часов Филус приказал забрать пленника из его комнаты. Победить упорство невольника республиканцу пока не удалось, но сам передвигаться объект воздействия уже не мог. Фантомные боли выматывают организм не хуже реальных.

– Загрузи тело на транспортную тележку и отвези в свою каюту. К сожалению, на большое количество пассажиров корабль не рассчитан. Я пока перекушу. Потом возвращайся. Займись твоим воспитанием, – устало смахнув пот со лба, недовольно проворчал Филус.

На коммуникатор упали ключи доступа к роботам-уборщикам. Как с ними управляться, у меня информация уже имелась. Вызвав транспорт, взгромодила бесчувственного пленника в кузов и направилась к себе. Робот послушно зашагал рядом.

Парень пришёл в себя уже в комнате, когда я перекладывала его на кровать.

– Старайся отключиться от боли, станет намного легче, – тихо прошептал он, с трудом шевеля губами. Это из-за ментальной пытки.

Грубые ментальные удары сильно нарушают деятельность нервной системы.

Шоана: – *О-о... а ведь парень сам научился впадать в транс и отстраняться от сознания. То-то он ещё не свихнулся, как бывшая владелица этой каюты.*

Синта: – *Похоже, Филус не хочет сильно давить. При нарушении работы разума должны понижаться возможности псиона, а значит, и его стоимость. Опыты над Ариной должны были показать это со всей наглядностью.*

– А то я не знаю! За меня не переживай, – усмехнулась я в ответ. – Я и так ненормальная.

– Это чувствуется, – буркнул обессиленный пленник.

– Придёшь в себя, искупайся, а то разит от тебя потом, а мне потом спать на этой кровати, – посоветовала я, обернувшись уже у двери.

На возмущённый ответ сил у парня не хватило.

– Пленник пришёл в себя, но слаб, – доложила я Филусу, появившись на пороге его каюты.

– Потом им займёшься, если у самой силы останутся, – самодовольно улыбаясь, посмотрел на меня рабовладелец.

Дальше всё было просто. Магу разума достаточно захватить взгляд мыслящего, чтобы завладеть его разумом. Главное – не лезть в защищённые химией разделы памяти и не идти вразрез с его текущими желаниями. Но я этого пока и не собиралась делать.

Филус на самом деле захотел заменить мною бывшую подопечную во всех смыслах, в том числе и в постели. Ему доставляла удовольствие даже сама мысль, что он полностью владеет псионкой.

Оставалось только дать разуму человека то, что он и так желает. Вмешательство в сознание Филуса с моей стороны

было минимальным, а соответствующие образы, почти неотличимые от реальности, мог разума наводить обучен.

Дракоша блокировала воздействие на меня рабского ошейника и, на всякий случай, транслировала соответствующую картинку на глазные экраны Филуса. На запястье республиканца находился не коммуникатор, а мощный личный комп. Поэтому пришлось подстраховаться, чтобы тот не разоблачил несоответствие обстановки и состояния хозяина. Конечно, при углублённом анализе можно отличить подделку дракоши от настоящей картинки, но, думаю, такой команды Филус давать не будет. Тем более дракоша проверила, что никакой записывающей аппаратуры в каюте не было. Регистрировать свои следы ещё и в видеожурнале искина корабля республиканец не собирался. За упражнениями извращенца на постели наблюдать было неинтересно, а вот обследовать его жилище стоило.

Судя по всему, этот человек не доверял никому и старался не оставлять лишних следов. Набор одежды в шкафах не отличался многообразием. Обстановка в каюте почти не несла индивидуальности. Никаких дополнительных компьютеров здесь не было. Типичное временное жилище. Разве что всё бытовое оборудование в комнате оказалось отключено от искина корабля и управлялось наручным компом хозяина.

Заинтересовал меня только внушительный сейф, занимавший всю площадь противоположной от входной двери стены. Насколько удалось разобраться при внешнем осмот-

ре, монстрообразная штукавина снабжалась огромным количеством защит и секретов, но запиралась на механический кодовый замок. Не будь у меня дракоши, рассмотреть внутренности не получилось бы. Специальная защита от псионов не давала работать пространственному зрению.

Шоана, обследовав ящик, сообщила мне код для вскрытия замка. Открывать сейф мы не стали. При каждом отпирании двери ключ менялся на следующий по определённом алгоритму. К сожалению, вернуться к предыдущей комбинации было уже невозможно. По неправильному шифру Филус догадается, что кто-то заглядывал в тайник без его ведома. Задача ограбить рабовладельца пока не стояла. Мне хватало сведений, полученных от дракоши, о содержимом шкафа. В нём хранилось много полезных вещичек. Как только соберусь покидать это уютное убежище, надо пройти по закоулкам негодника.

Надолго извращённой фантазии у Филуса не хватило. Уже через час он устало замер на кровати.

– Ну ты и штучка, – пробормотал рабовладелец, наблюдая, пока мой фантом цеплял ремешки, называемые одеждой, на своё тело.

Совместившись с образом на выходе из каюты, я обернулась и сказала:

– Я ведьма из рода ведьм.

– Ничего не понимаю, – озадаченно прошептал Филус, когда дверь за мной закрылась.

Мужчина, с трудом преодолевая сильнейшую усталость, пытался анализировать ситуацию. Обычно самые первые впечатления после каждого дела давали самые правильные выводы. Результаты сравнения собственных ощущений и сведений из компа, управляющего ошейником рабыни, ставили в тупик. Филус растерянно прошептал:

– У неё же нет никакого конфликта в разуме... Невероятная гибкость в перестройке сознания. Неужели я так сильно недооценил потенциал ведьм? Даже непонятно, кто кого тут истязал. Не будь у меня управления через ошейник, эта особа без лишних угрызений совести перерезала бы мне горло. Хотя и так впечатления, словно под катком побывал.

Шоана исправно транслировала бормотания Филуса. Ещё бы ему не волноваться. Включённый контур зарядки магического аккумулятора тянул из него жизненную энергию со страшной силой. Я даже удивилась, как у мужчины хватило духа ещё что-то анализировать. Впрочем, удивлялась я недолго. Едва произнеся последнее слово, он теперь уже по-настоящему отключился от реальности, уйдя в спасительный сон.

Вернувшись к себе в каюту, обнаружила бодрствующего пленника, пытающегося скрыть своё беспомощное состояние. Раздеться и добраться до кабинки душа он так и не смог. Закрытые глаза и ровное дыхание меня обмануть никак не могли.

Шоана: – *Ты только посмотри на этого чудика. Он же се-*

бя быстро уробит. Пытаясь быстрее восстановить внутренние силы, он тянет энергию через щели в ауре псиона, тем самым сильнее разрушая старую оболочку.

Синта: – Раз имеется подходящая обстановка, переходим к этапу вербовки сообщника. Долго дурить голову Филусу не удастся, а любое серьёзное вмешательство в разум этого типа приведёт к его смерти.

– Хватит прикидываться сонным! Тебя как зовут, страдалец? – похлопала я по груди парня, присаживаясь на край кровати.

– Что-то ты слишком весела. Пытка не состоялась? – открыв глаза и понимая, что его разоблачили, прошептал пленник.

– А-а, не бери в голову. У меня есть свои методы избежать поползновений этого недоделанного рабовладельца, – отмахнулась я.

– Женские, – скривился парень.

– Дурак! – не стала обижаться я.

Ситуация подталкивала парня именно к такому выводу.

– Прибить этого самовлюблённого идиота труда не составит. К сожалению, управлять кораблём не умею. Может, ты сможешь?

– Ты-ы... он же утром прослушает запись! – широко раскрыл глаза парень.

– И ничего не услышит, – задумчиво улыбнулась я. Убрав руку с груди парня и поймав его взгляд, добавила: – Сейчас

два уставших тела лежат в глубоком восстановительном сне на одной кровати в этой каюте. По крайней мере, именно это видит искин корабля.

Глубоко в разум парня лезть не стала. С подготовленными психонами это наверняка сделать не так просто. Он может почувствовать и обидеться. Мне было достаточно обнаружить вспыхнувшую в сознании надежду на освобождение.

– Ага... Значит, ты агент разведки, специально внедрённый сюда, – озадаченно кивая, сделал неправильный вывод собеседник.

– Нет, – покачала головой я. Обманывать парня всё же не стоило. – Я всего лишь дикарка с карантинной планеты, но по разным причинам мне нужно спрятаться на некоторое время. Логово этого типа подошло лучше всего. К тому же хочется найти отца. Судя по известным сведениям, он находится где-то в звёздных мирах.

– Дикарь? В звёздных мирах? Не может быть, – рассеянно покачал головой парень. Интуиция ему подсказывала, что собеседница всё же не врёт.

Я продолжила:

– Наблюдатель на планете сказал, что недавно произошла какая-то стычка на краю системы. Отец оказался свидетелем, вот его и взяли. Я и сюда-то попала ещё из-за того, что была небольшая вероятность, что отец находится в плену у этого типа. А тут только ты оказался, и так и не ответил на вопрос по поводу управления кораблём.

– К сожалению, управлять большим судном не умею. А в стычке я тоже участвовал, – криво усмехнулся парень. – Результат видишь перед собой.

– Рассказывай! Времени у нас вагон и маленькая тележка. После моего воздействия хозяин оклемается не скоро. К тому же прямо сейчас не смогу привести тебя в порядок. Надо подождать, чтобы улёгся шторм в твоей энергетике. И прекрати попытки восстановления. Ты только вредишь этим, сильнее разрушая полевую оболочку.

– Странно! Я тебе верю, – озадаченно пробормотал собеседник. Немного помолчав, он прикрыл глаза и начал тихо рассказывать.

«Зовут меня Льен Рииск. Подробно о своей семье рассказывать не буду. Дядя командует патрулём, блокирующим эту систему. По некоторым причинам мне необходимо преимущество для поступления в академию флота, поэтому он обучал меня пилотированию штурмовика в индивидуальном порядке. Не подумай ничего плохого! Законов мы не нарушали. Корабль я купил сам и зарегистрировался в наёмной конторе официально. Дядя лишь принял меня наёмником в охрану. Во время очередной тренировки в дальнем секторе мы случайно наскочили на корабль контрабандистов, пытающихся проникнуть в систему. Скорее всего, им был известен маршрут патрулей, и они никак не рассчитывали обнаружить нашу пару на пути. Пока нарушители приходили в себя, нам удалось избавиться от торпед, повредив их старую калошу.

Мы запросили подкрепление, но тренировки проходили далеко от основной базы. Двенадцать истребителей прикрытия противника против пары штурмовиков – слишком большой перевес. Дядя хороший пилот и мощный псион, а я прикрывал ему спину, сколько смог. Восьмерых мы сбили. Щиты сдохли, и в мою машину попала торпеда. Больше ничего не помню. Очнулся здесь, уже в рабском ошейнике. Будь я в сознании, живым бы меня не взяли. Сегодня была третья попытка меня сломать. Надо сказать, не очень сильная. После двух предыдущих я оказывался в реаниматоре. Вот и всё».

Парень глубоко вздохнул.

– Первый раз тобой занимался Филус. Второй – Арина. Сегодня хозяин не стал доводить дело до медицинского отсека. Ему хотелось позаниматься со мной, – задумчиво покачивала я головой.

– Как ты можешь убить хозяина, находясь в ошейнике? – всё же задал интересующий его вопрос парень.

– Долго рассказывать. Надеюсь, ты когда-нибудь это увидишь собственными глазами. Ага, вижу, шторм в организме улёгся. Будем тебя лечить, – лукаво поглядывая на парня, улыбнулась я. – Снимай свои шмотки.

– Я сейчас ни на что не способен, – скривился тот.

– Ты не понял, – насмешливо посмотрела я в его глаза. – Женские прелести тут ни при чём. Сейчас буду проводить над твоим телом экзекуцию. Иногда болезненную, но быстрое восстановление сил гарантирую.

В мой походный рюкзачок рабовладелец даже не заглядывал. Сканер корабля не пропустил бы оружие на борт. В путешествиях я уже не расставалась с комплектом серебряных игл. Применять к парню магические методы пока не следовало. С такой аурной оболочкой я ещё не встречалась, в то время как энергоканалы в теле хорошо прослеживались внутренним взглядом.

Пришлось самой освобождать парня от одежды. То ли он действительно находился пока без сил, то ли пребывал в ступоре. Скорее первое, поскольку, несмотря на недовольное сопение, сопротивления пациент не оказывал. Загрузив тело на себя, сначала унесла в душевую кабинку и основательно промочила, смывая пот. Собственная лоскутная одежда не препятствовала очищающим процедурам, а предстоящая экзекуция требовала чистоты.

Ремешки на моём теле совсем не мешали вгонять иглы в нужные места для постройки энергетического моста. Парень совсем успокоился, видя эти украшения не только у себя, но и на мне.

– Шаманский обряд, – неуверенно усмехнулся он.

– Что-то типа того, – кивнула я, не отвлекаясь от процесса втыкания острых предметов в толстую шкуру пациента. Кожа у него была немного грубее, чем у обычного человека. Сказывалась необычная наследственность. Парень терпеливо переносил иногда весьма болезненные уколы. Скоро по энергомосту к пациенту потекла жизненная сила, недав-

но отнятая у Филуса. Оставалось только ждать. Сильный поток пока давать побоялась. Пришлось набраться терпения и устраиваться на другом краю широкой кровати.

– Хм, не понимаю, что ты делаешь, но точно стало легче, – беспристрастно констатировал он через некоторое время. – Что-то гложут меня сомнения, что ты дикарка?

– Жаль, кораблём ты управлять не умеешь, – не ответила я на завуалированный вопрос.

– Филус как-то упоминал в разговоре, что на борту есть модернизированный торпедоносец. В случае, если я подчинюсь, обещал сделать меня настоящим пилотом, – задумчиво произнёс Льен, пытаясь сжать кулаки.

Это у него получилось. Тело начинало слушаться. Нервные связи, нарушенные виртуальной пыткой, быстро восстанавливались.

Подключиться к коммуникатору собеседника пока не было возможности, поэтому дракоша сформировала перед нашими лицами виртуальный экран и вывела схему внутренних систем судна.

– Это он? – указала я стрелкой на непонятный аппарат в одном из трюмов.

– Обалдеть! Это делает дикарка под контролем пси-ошейника. Кому сказать – не поверят, – удивляясь в очередной раз, глухо пробормотал парень. – Да, это торпедоносец! Нет обтекаемых форм из-за того, что к посадкам на планеты он не приспособлен. Это корабль ближней обороны или нападе-

ния. Конкретно этот тип не знаю, но управление должно мало чем отличаться от штурмовика. Отсутствие оборудования для работы в атмосфере компенсировано более мощными устройствами для ведения космического боя. Судя по увеличенному двигательному отсеку, у этого корабля неплохие показатели по скорости и дальности. Думаю, топлива должно хватить прыжка на четыре. Но порадовать тебя ничем не могу. Даже если мы угоним машину, при приближении к патрулю нас уничтожат, посчитав за нарушителей. В карантинной зоне охрана сначала сбивает чужаков, а лишь потом задаёт вопросы уцелевшим. Не знаю почему, но спасательной капсулы для пилотов на судне я не вижу.

По моей команде дракоша нырнула в пилотскую кабину торпедоносца и показала нам панель управления.

– Да, с этой системой я знаком и смогу управлять машиной, если, конечно, удастся получить управление, – повернул ко мне голову собеседник.

– Не дёргайся! Случайно вылетит игла – будут проблемы, – предупредила я.

Голова парня осторожно вернулась в прежнее положение.

– Если отключу мозг торпедоносца, сможешь управлять машиной в ручном режиме?

– Хм, куда-то долететь в обычном пространстве и пристыковаться смогу. Для расчёта прыжка и боя без электронного управления машиной не обойтись, – неуверенно хмыкнул Льен.

– Чёрт! Такой шикарный план навернулся! – недовольно буркнула я.

– Если достать гостевой ключ, можно подчинить мозг машины, – задумчиво произнёс парень.

– А как выглядит эта штука? – сразу заинтересовалась я.

– Обычно, как небольшой медальон на цепочке, – скосил на меня глаз собеседник, стараясь не двигаться.

– Что-нибудь из этого подходит?

Я вывела на виртуальный экран содержимое сейфа хозяина корабля.

– Ну ничего себе! – поперхнулся воздухом парень. – Ты что, заглядывала в личный сейф капитана? Там же шесть степеней защиты, насколько мне известно! Дядя показывал фильм, как взламывают такие хранилища после захвата кораблей контрабандистов, если, конечно, те не успевают уничтожить внутренности. Там же выпиливают целую стену с обратной стороны каюты.

– К сожалению, взлом хозяин бы обнаружил, так что пришлось ограничиться осмотром, – с грустью вздохнула я. Добраться побыстрее к содержимому очень хотелось.

– Вот эта коробочка, на нижней полке, содержит гостевые медальоны. Если не начнём нападать на судно, искин подтвердит полномочия и мозг торпедоносца окажется в моём подчинении. К сожалению, этого всё равно недостаточно. До ближайшей станции не меньше двенадцати прыжков. Малый корабль, какой бы он ни был хороший, такое расстояние не

потянет. К тому же надо ещё избавиться от ошейников. С этими украшениями далеко не улетишь.

Шоана: – *Я бы советовала это сделать поскорее. Предчувствие обещает изменение обстановки. Не забыла, что мы оставили подручного кукловода в полном здравии? Думаю, контролёр после допроса быстро свяжется с охраной системы, и те попытаются найти убежище кукловода. Как поведёт себя этот тип, трудно прогнозировать. Нам-то это ничем не грозит, а вот парня ошейник может легко убить.*

Синта: – *Что-то я об этом не подумала.*

Имелось не так много вариантов защиты парня от воздействия ошейника. Точнее, я видела лишь один, и надо было его срочно использовать. Сбежать с корабля без помощи Льена вообще невозможно.

– Слушай, Льен! Я могу заблокировать действие этой рабской штучки, но весь вопрос в том, что контролёр хозяина сразу обнаружит потерю управления. Против корабельного искина с роботами мы долго не выстоим. Есть возможность спрятать обрыв связи, но для этого мне нужен более полный доступ к твоему разуму. Я не смогу поставить сложный ментальный щит без твоего полного и добровольного согласия.

– Ну ты даёшь! – пробормотал псион. – Это называется дикарка! Менталы – вторая часть элиты многих миров, после пророков. Ходят слухи, что рабские ошейники на них не действуют. Похоже, это не только слухи. Кстати, ты имени

своего так и не назвала.

– Синта Крой, – исправилась я. Заметив отблески неуверенности в ауре собеседника, добавила:

– Не переживай, в память к тебе не полезу. Сложно это, да и обстановка не располагает. Мне достаточно лишь твоего желания сотрудничать, ну и клятвы, конечно, что о моих возможностях ты никому не расскажешь, – подбодрила я парня.

– Вроде взрослая девушка, а веришь в клятвы, – усмехнулся Льен.

– Мне всего лишь тринадцать, но ваши наблюдатели признали меня совершеннолетней, – нехотя проворчала я.

– Хм, я бы дал больше, – скосив глаз, хмыкнул собеседник. – Как ни странно, интуитивно я тебе верю. А дядя советовал прислушиваться к этому чувству.

Грустная улыбка пробежала по губам парня.

Я приподнялась и поглядела ему в глаза.

– Если вспомнил про родственника, то могу обрадовать: дядя, скорее всего, выжил и находится вместе с моим отцом. Подозреваю, что отец нарушил приказ именно из-за твоего дяди, бросаясь спасти его на непроверенном исследовательском модуле. Судя по словам наблюдателя, их подобрали военные. А вот ты наверняка уже числишься в списках погибших. Стоит преподнести приятный сюрприз родственникам, появившись из небытия.

– Если уж такие глаза лгут, то тогда и жить на свете не

стоит, – не опуская взгляда, пробормотал парень.

Смущаться мне было некогда. Разрешение я получила и сразу принялась устанавливать барьеры на области разума парня, подконтрольные ошейнику. Теперь, в случае подачи соответствующих команд, Льен почувствует чужое влияние и может не исполнять их или имитировать исполнение. Надеюсь, у него достаточно здравомыслия, чтобы принимать правильные решения. Оценивая общий отклик сознания, можно сделать вывод: мозг у парня хорошо развит.

Установив ментальный щит, на всякий случай повредила запал заряда ошейника, чтобы по чужой команде тот не оторвал парню голову. Судя по известным сведениям, такие повреждения реаниматор не восстанавливал.

Работала я в ускорении, и, закончив процедуру, откинулась на кровать.

– Что, уже всё? – непонимающе захлопал глазами Льен.

– Нет, – ухмыльнулась я. – Надо ещё снять с нас острые украшения. Это займёт гораздо больше времени.

Именно так и произошло. Снимать иглы надо осторожно и в определённой последовательности.

– Так, что-то я устала и проголодалась, – проворчала я, окончив работу и убирая иголки в рюкзак.

– До утра синтезатор заблокирован, – смущённо отодвигаясь от меня, пробормотал парень. – Это обычная практика на кораблях.

– Ну нет девушке счастья, – недовольно выдавила я. – То-

гда пора отдыхать. Одевай комбинезон и будем спать. А то наш рабовладелец ещё подумает что-нибудь неподобающее, обнаружив утром на экране наши голые тела в одной кровати.

Не знаю, как Льен, а я отключилась мгновенно. День был насыщенным.

А Льен был слишком взволнован, чтобы заснуть сразу. Он долго смотрел на спящую рядом странную девушку. Определённого мнения о ней он ещё не составил, но почему-то доверял, хотя на дикарку она совсем не походила. Вполне возможно, это сказывалось влияние псионки-ментала. Говорила она на всеобщем языке с небольшим акцентом, характерным для тех, кто обучался с помощью электронных самоучителей, а не в живом общении. Она упоминала о разговорах с наблюдателями, и они точно происходили. Внутренняя интуиция соглашалась с этим фактом. Вот только обучать языку наблюдатели не имели права. Готовил псионку кто-то другой. Тайны вокруг соседки по кровати громоздились кучами, хотя она точно была противником Филуса. Пока этого парню было достаточно. Отвернувшись, он уснул, дав себе привычную с детства установку.

К сожалению, нормально отдохнуть не удалось. Через несколько часов меня разбудил сигнал тревоги и срочный приказ вести пленника в рубку.

Глава 2

Ожидаемые неприятности

Конкретно меня садист-рабовладелец попытался пробудить ото сна и подстегнуть поторопиться выполнить приказания ощутимым болевым ударом по сознанию. Видимо, попытался взять реванш в качестве воспитания за вчерашний вечер. Наверное, уже считает меня обычной постельной игрушкой из дикого мира. Ну я ему это ещё припомню! Применять такие же методы к парню он не стал. Похоже, тот был нужен хозяину в адекватном состоянии.

Хорошо, что мы спали одетыми, а то досталось бы не только мне, поскольку он продолжал безмятежно похрапывать. Я уже вознамерилась применить к парню более зверские способы пробуждения, как он, наконец, соизволил приоткрыть глаза. Коротко пояснив приказ, я потащила зевающего Льена в рубку.

– Что-то вы долго собирались. В следующий раз накажу за опоздание, – недовольно проворчал Филус, с подозрением рассматривая нашу парочку.

Поскольку никакого вопроса не прозвучало, я с беспечным видом стала осматривать помещение. Мой спутник тоже промолчал. Такое демонстративное игнорирование хозяйского недовольства Филуса разозлило, но виду он не по-

дал. Я поняла это лишь по отблескам ярости в ауре. Вообще-то это несколько странно. Я надеялась на длительную и нудную нотацию как минимум, а как максимум на физические истязания. Настроение было не очень, поэтому хотелось хоть как-то отыграться на этом самоуверенном придурке. Однако он почему-то стерпел. Впрочем, последующие слова рабовладельца несколько прояснили причину его лояльности.

– Что-то не так пошло на планете. Наблюдатели откуда-то получили данные, до которых не должны были добраться. Обстановка не очень хорошая. Если хотите жить – нужно поработать. И не надо кривиться, – Филус заметил кривую усмешку Льена. – Придётся повоевать против роботов. Патруль выслал на мои поиски автономную поисковую группу. В астероидном поясе слишком большие помехи, чтобы управлять роботами издалека, так что, если корабль обнаружат, нам не поздоровится. Дрон не будет брать в плен нарушителя в закрытой от посещений системе. Как только судно начнёт разгон для прыжка, его засекут ближайшие преследователи, а потом и остальные подтянутся. Мне некогда будет отвлекаться на войнушку с ними. В окрестностях астероидного пояса достаточно каменных глыб с непредсказуемыми траекториями. Вы станете моим щитом на время разгона.

Несмотря на кислую маску на лице, парень слушал рабовладельца внимательно. Потом Льен бросил короткий взгляд на мою беспечную физиономию. Нетрудно было догадаться

о его мыслях. Я невольно стала помехой в его стремлении закончить жизнь свободным и непокорённым. Роботы-исстребители патруля действительно не будут вести переговоры с нарушителями закрытой зоны, а обычные патрульные вряд ли сунутся в астероидный пояс. Оборудование на корабле-разведчике Филуса имело на порядок лучшие характеристики обзорных локаторов. Сам Льен, может, и попытался бы покончить с собой в такой ситуации, попав под удар робота, но тут появилась я.

– Я дам тебе ключ для управления торпедоносцем, – между тем продолжил Филус, с насмешкой глядя на парня. – А чтобы ты сдуру не совершил какой-нибудь глупости, вторым пилотом у тебя будет девушка. У неё достаточно здравомыслия, чтобы не торопиться на тот свет. Предупреждаю, доступ к управлению прыжковым двигателем я заблокирую. Отдаляться от моего судна не советую. При потере связи срывают ошейники и оторвут вам головы.

– Зачем мне второй пилот? Дикарка ничего не знает и не понимает, – выказал недовольство Льен.

– Может быть и так, но это гарантия, что ты не разобьёшь корабль о какую-нибудь летающую скалу, – усмехнулся Филус. – Надеюсь, невинного человека ты не станешь тащить с собой за грань бытия. К тому же управление орудиями ближней обороны у торпедоносца много ума не требует. Тебе ещё и за этим следить будет некогда. Пилотирование между астероидами здорово грузит мозг. Твоя задача даже не сбивать

преследователей, а лишь связать их боем. На наши поиски в одном районе много роботов не пошлют. Не переживай, в конце разгона я подберу вас. Терять таких перспективных рабов мне не с руки.

— Если мы к тому времени останемся живы, — недовольно пробормотал Льен.

Парень думал недолго. Особого выхода у него не было. Роботы-истребители не применялись для переговоров. Льен не понимал, почему на поиск корабля-нарушителя послали лишь их. Насколько он знал, среди пограничников имелись достаточно подготовленные пилоты, чтобы обеспечить контроль захвата нарушителя с окраин астероидного пояса.

Для меня анализ ситуации сложности не представлял. Интуиция и согласная с ней Шоана однозначно сделали вывод, что среди начальства внешней охраны системы затесались союзники Филуса. Не поэтому ли контрабандисты знали о расписании прохода патрулей? На Льена с его родственником они нарвались случайно. В сложившихся обстоятельствах союзнички, получив данные о примерном нахождение судна Филуса, решили зачистить хвосты. Живые свидетели их предательства должны умереть. Полученные выводы ещё говорили о том, что помогали контрабандистам не республиканцы, к которым принадлежал Филус. Скорее всего, продажных офицеров использовали втёмную, оплачивая услуги деньгами.

Даже если я выложу эти сведения наблюдателям, доказа-

тельств у меня нет. Придётся повоевать. Хочется надеяться, что раз Льена до этого не угробили незванные посетители системы, то с роботами он как-нибудь разберётся. Буду помогать парню, чем смогу. К тому же Шоана потихоньку разбирается с техникой. Хотя моё мысленное электромагнитное управление устройствами здесь не работает из-за другого принципа связи, дракоша может сама выступать приёмником и передатчиком полевых сигналов. Пока мы не можем создать что-то своё, но подменить скопированные ранее команды вполне способны. Это даёт нам возможность в будущем воспользоваться торпедоносцем без ключа.

– Хорошо, с роботами я помогу, но не надейтесь, что буду сражаться против людей, – угрюмо кивнул парень.

– Лови ключ, – Филус кинул парню медальон с ключом доступа. Республиканец не сомневался, что упрямец согласится. На самом деле рабовладелец применял психологическую практику подчинения. Мелкими шажками-изменениями он старался перестроить психику пленника на нужное себе состояние. В данном случае в качестве ключа выступала моя персона. Не будь меня, Льен предпочёл бы погибнуть. Ну, думаю, настолько долго, чтобы технология Филуса срабатала, мы у такого гостеприимного хозяина не задержимся.

Льен приложил палец к медальону. Устройство пискнуло и моргнуло успокаивающим зелёным светом.

– Пошли, – посмотрев на мою любопытную рожицу, приказал парень. Не дожидаясь выполнения команды, он повер-

нулся и вышел из рубки.

– Вот и ключик нашёлся.

Уловила я едва слышные слова Филуса, когда покидала помещение вслед за Льеном. Шоана показала мне довольную ухмылку, промелькнувшую на лице рабовладельца.

Кораблик у республиканца небольшой и через минуту мы были уже в ангаре торпедоносца, по пути упаковавшись в пилотские комбинезоны. Я не забыла прихватить из каюты свой рюкзачок. Кто его знает, как дело повернётся? Без привычных запасов оставаться не хотелось.

По команде напарника судно открыло входной шлюз, и мы оказались внутри.

– Ты когда-нибудь стреляла из орудий? – на ходу бросив короткий взгляд назад в мою сторону, поинтересовался парень.

– Разве что с парализатора, – беспечно ухмыльнулась я. Стрелять я, конечно, не стреляла, но видела, как пользовался этим оружием Филус, когда расправлялся с подчинённым.

– Проклятие! – ругнулся парень. – И зачем мне такой второй пилот?

– Чтобы держать тебя в повиновении. Зачем же ещё? – ничуть не смущаясь, пояснила я.

Шоана уже пробежалась по судну. Размеры не впечатляли. Маленькая каюта на два человека и такая же небольшая кабинка управления с двумя рабочими местами пилотов. Остальное пространство занимали двигатели и отсек, за-

битый вооружением.

– Это не поможет нам выжить, – продолжая разговор, скривился напарник и уселся в кресло пилота.

– Здесь же должна быть программа обучения, – кивнула я на пульт с множеством экранов и индикаторов, устраиваясь по соседству.

– Думаешь, за пару оставшихся до схватки минут усвоить процесс управления техникой, – с сарказмом в голосе произнёс Льен, начиная процедуру запуска.

– Не попробую – не узнаю, – ничуть не смущаясь, отозвалась я.

– Ну-ну, – криво усмехнулся напарник. – У тебя даже нормального наручного компа нет, лишь простенький рабский коммуникатор. Доступ я тебе сделал. Дерзай! Но постарайся мне не мешать. Всё-таки управление судном немного отличается от знакомой мне консоли штурмовика.

Я уже не обращала внимания на бурчание парня, погружаясь в ускорение. К сожалению, уже не было времени на использование стандартного режима тренажёра компа управления. Пришлось впитывать только теорию. Это оказалось не так сложно, как я думала. На глазных линзах информация промелькнула почти мгновенно. Честно говоря, даже не знаю, насколько спрессовалось время в моём сознании. Теоретический курс управления данным типом судов был усвоен за несколько секунд. Вот что значит стрессовая ситуация, когда неожиданно открываются скрытые резервы организма.

Несмотря на внешнюю браваду, умирать всё же не хотелось.

Шоана: – С чистой теорией мы далеко не улетим. Предлагаю создать тренажёр в нашем внутреннем пространстве. Ты действуешь – я отвечаю за внешнюю реакцию на основе полученной информации.

Синта: – Построить макет торпедоносца в собственном сознании? Забавно. Никогда ни о чём-то подобном даже не думала.

Шоана: – Думала-думала, только мысли у тебя слишком быстро бегают. Поймать трудно. Какая разница, что создавать в разуме, замок для работы с учениками или игровой автомат для обучения управлению этим летающим хламом.

Синта: – Чёрт! Жрать будет хотеться после ускорения по-зверски.

Шоана: – Переживёшь. В крайнем случае, потом выпотрошим синтезатор, который я видела в каюте пилотов.

Используя предложение дракоши, удалось немного потренироваться. Думаю, вряд ли моя подготовка будет отличаться от подготовки выпускников каких-нибудь курсов, проведённых с использованием тренажёров. К тому же в сознании легко удалось имитировать даже перегрузки на критических режимах управления. Мой мир – что хочу, то и творю. Пока Льен выводил судно из трюма, моё сознание, разогнанное с помощью божественного подарка, позволило растянуть минуту в десять тысяч раз. Задания мне Шоана усложняла,

так что сто шестьдесят часов налёта в сложных ситуациях – неплохая практика.

Теперь я понимала показания приборов и экранов и хорошо представляла внешнюю обстановку. Работа разгонного двигателя корабля Филуса привлекла внимание роботов патруля, и те поспешили выяснить причину сильной помехи. У них на пути как раз и оказалась наша посудина. Судно республиканца имело локаторы ещё мощнее наших, так что Филус хорошо видел зону, свободную от преследователей.

Системная скорость нашего торпедоносца превышала скорость корабля рабовладельца, так что, притормозив преследователей, мы имели возможность быстро нагнать его.

Противниками у нас были шесть небольших роботов-истребителей, которые успели добраться в этот сектор. Остальные находились далеко в другом районе. Сильно подозревала, что они исследовали место взрыва прежней базы Филуса.

Размеры и значительная неповоротливость торпедоносца, по сравнению с машинами неприятеля, сильно затрудняли Льену маневрирование в астероидном поясе, но в то же время не давали возможности противнику подобраться к нам близко, чтобы использовать малые корабельные торпеды.

Парень не жалел имеющиеся запасы хозяина. Два самых наглых преследователя быстро рассыпались по пространству снопами искр после попадания в них средних торпед. Защиты против подарочков такой мощности у роботов не было. К сожалению, нам было необходимо некоторое время для пе-

резарядки пусковых установок. Роботы-ремонтники не могли работать быстрее, чем требовал алгоритм. В это время один из роботов-истребителей подобрался слишком близко и уже намеревался поджарить нас торпедой. Пришлось выдать своё мастерство и снять его из малой энергопушки. В ближней обороне судна под моим управлением находилось два таких орудия. Как обычно, аватар помог в этом процессе, подсветив наиболее перспективные траектории выстрелов. Промаяхнуться я не могла. Интуиция обычно не ошибалась.

– Это что было? – с удивлением повернулся ко мне Льен, когда противник развалился на запчасти.

– Случайный выстрел. Новичкам везёт, – озорная улыбка промелькнула на моём лице.

– Ну-ну, – качая головой, проворчал парень. – Тогда имей в виду, больше одного попадания малой торпеды наш экран не выдержит, а противники маневрируют, как сонные мухи. Это говорит о том, что они перегружены, а значит, несут сразу по две торпеды, что странно само по себе. Судно республиканца хотят непременно уничтожить, а не взять в плен, что выглядело бы намного логичнее.

Он опять сосредоточился на пилотировании. На подходе наблюдалась очередная тройка истребителей.

Выводы напарника лишь подтверждали предположения о существовании предателя в верхушке патруля.

Надо отдать должное скромности парня. В ночном расска-

зе он принизил свои возможности. Управлял судном и тяжёлым вооружением Льен виртуозно. Парочка противников снова закончила своё существование под ударами торпед.

– Сейчас нам придётся туго, – пробормотал напарник, бросив короткий взгляд в мою сторону. – Этого вёрткого засранца малыми торпедами не достать, а перезарядить основные пусковые я не успеваю.

Для орудий ближней обороны расстояние до противника было великовато, но этот гад вполне мог выпустить пару торпед с предельной дистанции, поскольку остался один. Аватар давал размытые векторы для прицела. Пришлось больше полагаться на интуицию ведьмы. В конце концов, мать у меня именно по этой линии. Задела противника с четвёртого выстрела. Хотя и не уничтожила окончательно, но он, хаотично вращаясь, ушёл с опасной для нас траектории.

– Опять случайность? – подозрительно уставился на меня парень.

Ответить мне не дал приказ Филуса. Рабовладелец появился на экране связи.

– Бросайте возиться с неприятелем. Быстро ко мне! На пути засада роботов. Кто-то знал о моей базе в астероидном поясе и просчитал возможные направления разгона. Пока роботы висели без движения, я не мог их засечь. На всех у меня сил не хватит, а без меня вам не выжить.

Республиканец сразу отключился, не сомневаясь, что прямой приказ будет исполнен рабами неукоснительно.

– Делать нечего, – пожала я плечами. – Роботы с нами говорить тоже не будут, даже если я отключу ошейники.

– Можно оторваться и выбраться за пределы пояса. Мой старый позывной друзья услышат, – с сомнением глядя на меня, протянул парень.

– Кому-то там, – я ткнула пальцем вверх. – Очень не хочется иметь живых свидетелей. Сам наверняка чувствуешь, что где-то у вас здорово воняет тухлятиной. Маршруты патрулей контрабандисты знали, а вас с дядей в том секторе встретить не ожидали. Даже шли без прикрытия. Пока подняли машины сопровождения, вы успели пострелять по судну. До станции мы в любом случае не доберёмся.

– Возможно, ты права, – задумчиво уставился в экран связи Льен. – Уверена, что справишься с Филусом?

Парень виновато смотрел на меня. Сам он ничем помочь не мог.

– В любое время, – ободрила я напарника.

– Хорошо! Летим спасать злодея, – неуверенно кивнул Льен, давая команду на ускорение.

К судну мы подлетели вовремя. Всё-таки корабль Филуса относился к классу вооружённых разведчиков, и в одиночку долго противостоять нападавшим не мог. Насколько я видела по локаторам, недалеко болтались остатки четырёх роботов-истребителей. Защитный экран судна сильно просел. Пара уцелевших роботов обстреливала цель из импульсных энергетических орудий, поскольку торпедами они уже

отстрелялись. В отличие от корабельных пушек ближней защиты, выстрелы импульсных установок были гораздо мощнее, но из-за процесса накопления энергии стреляли гораздо реже и обладали достаточной эффективностью лишь на небольшом расстоянии. Это не мешало нападавшим медленно, но неотвратно сносить защитное поле корабля. Локатор дальнего обзора судна Филуса, к информации которого мы имели доступ, показывал приближающиеся метки ещё одной группы неприятеля.

– Эти нас догонят перед самым прыжком, – угрюмо кивнул Льен на экран, параллельно расправляясь с парой надоедливых истребителей. Больше средних зарядов в нашем трюме не было.

– Филус к тому времени успеет перезарядить торпедные установки, – прикинув необходимое время, успокоила я напарника.

– У него лишь четыре аппарата, а атакует девятка, – покачал головой парень, внимательно анализируя информацию компа управления. – Мы ему уже ничем не поможем, поскольку будем в трюме.

– Значит, нам нужно прыгать самим, – пробормотала я, включая канал связи с рабовладельцем.

– Эй, хозяин, вам не кажется, что торпедоносец пригодится вам здесь, и взять нас на борт вы не успеете?

Филус задумчиво рассматривал меня с экрана.

– Демоны бы взяли твоё ведьминское предвидение! – хму-

ро буркнул он. – Искин корабля выдаёт тот же прогноз. Имейте в виду, удрать у вас всё равно не получится. Программу на прыжок рассчитаю я сам. На время перехода контроль над ошейниками переведу на основной комп вашей посуды, иначе в подпространстве при пропадании сигнала вы останетесь без голов. Доступа к основной программе управления судна у вас не будет. Выйти из корабля не удастся. Однако, при появлении в обычном пространстве, советую не нагнать, даже если нас слегка раскидает после перехода, контроль я быстро верну себе. Основная ваша задача сейчас – опять отвлечь часть роботов, а потом уйти в переход вслед за мной.

Снова не дожидаясь наших ответов, Филус отключился.

– Он прав, – скривившись, подтвердил Льен в ответ на мой вопросительный взгляд. – Мы просто проболтаемся день в подпространстве на торпедоносце.

Шоана: – *Не всё так плохо. Команды управления я копирую. Хотя мы и будем некоторое время привязаны к судну, но на будущее получим доступ к прыжковому двигателю.*

Синта: – *Удрать всё равно не сможем. Запаса топлива для прыжков не хватит.*

Шоана: – *Это в том случае, если мы рванём на известную Льену станцию. Я тут покопалась в доступных разделах памяти управляющего компа торпедоносца. Это не искин и хорошо анализировать причины поступающих запросов он не способен. Обнаружилось, что не далее двух прыжков*

есть две возможные цели перехода. Одна мобильная станция принадлежит контрабандистам, которые снабжали республиканца запчастями и материалами. На второй базируются пираты. Неплохая стационарная точка, прямо под боком у базы патруля.

Синта: – Откуда в памяти машины такие данные?

Шоана: – А ты думаешь, кто продал эту посудину контрабандистам, а те нашему хозяину?

Синта: – Ага, пираты постарались.

Шоана: – Именно так. Спецы у них оказались не очень хорошие, и часть информации в навигационном разделе памяти сохранилась. Ну а на базу контрабандистов летал сам Филус как раз на этой посудине.

Синта: – Насколько мне кажется, республиканец сейчас рванёт к пиратам. Контрабандисты засветились перед патрулём. Лишнюю наводку на республику Филус давать не станет.

Шоана: – Тожё так думаю. Только попасть к этим голворезам нам не стоит. Надо сбегать по дороге. Трудно спрогнозировать, что взбредёт в голову нашему хозяину. Он спокойно может продать кому-либо тебя или парня, а то и вас обоих. Оно нам надо?

Синта: – Согласна. Без помощи Льена будет трудно адаптироваться в незнакомом обществе. В ручном коммунитаторе базы данных на эту тему отсутствуют. Или сама что-нибудь нарушу, или ситуация сложится неприятная, и

попадём мы с тобой в очередную тюрьму.

– Не всё так плохо, – подбодрила я напарника словами дракоши. – Есть наброски плана, как отвязаться от нашего рабовладельца. Главное, выбраться отсюда.

– Ну что же, тогда надеюсь на очередные случайные попадания, – ехидно ухмыльнулся парень. – Подходящих торпед у нас нет, а орудия в твоём распоряжении.

Синта: – *Догадался паршивец, что я что-то могу.*

Шоана: – *Ха-ха. Ну не слепой же он недоумок. Нетрудно сделать выводы из результатов твоих стрельб. Новичкам действительно может везти, поскольку они из-за недостатка навыков как раз действуют интуитивно, но не несколько же раз подряд.*

– Говоришь, нет подходящих? – задумалась я, по привычке почесав щёку.

Интуиция мне уже помогла расправиться с одной целью, почему бы опять не использовать это полезное чувство.

– Зона поражения малыми торпедами слишком мала, – начал читать мне лекцию напарник. – Небольшие роботы способны маневрировать гораздо резче машин, управляемых живыми пилотами.

– Это понятно, – прервала я его речь. – Надо сделать так, чтобы они сами нарывались на наши подарки.

– Ты не сможешь управлять роботами, – усмехнулся Льен.

– Это мы ещё посмотрим, – упрямо сжав губы, отозвалась я. – Мне нужно полное управление вооружением.

Льен с сомнением несколько секунд смотрел на меня. Наконец, он дал команду компу о переводе управления основным вооружением второму пилоту. Мы были готовы к бою.

Судно Филуса обладало серьёзным преимуществом перед неприятелем. Локаторы корабля имели гораздо большую чувствительность. Торпеды республиканец выпустил намного раньше, чем истребители определили его координаты. Четыре робота вышли из игры на дальних подступах, но остальные достались нам. Показывать Филусу свои возможности я не собиралась, поэтому тянула время до последнего. Наконец, наступил нужный момент, и я залпом отправила в сторону истребителей все восемь малых торпед. Пусть республиканец думает, что этим мы хотели лишь притормозить противника, чтобы тот добрался к нам попозже и сам не ударил издалека. Затем начала хаотичный обстрел роботов за пределами уверенной зоны поражения из пушек ближней обороны торпедоносца. Тем же самым занимался искин судна Филуса.

Конечно, роботы-истребители не ждали, когда к ним приблизятся торпедные подарочки и поменяли траекторию движения, непрерывно уворачиваясь от огня пушек. Поскольку теперь мои торпеды летели в никуда, я подкорректировала их траектории и отключила двигатели. Теперь они пропали с радаров.

Двое из противников всё же попали под наш огонь. Первого уничтожил искин республиканца, а другого задела и вы-

вела из строя я. Один из оставшихся истребителей нацелился на нас, а двое занялись судном Филуса.

Из-за того, что мы притормозили нападавших, корабль республиканца успел уйти в прыжок, получив в защитный экран лишь один удар. Остальные рванули уже в пустом пространстве. Наш торпедоносец разгонялся по более дальней траектории. Два попадания для нас были бы смертельными. Поскольку чужие глаза теперь отсутствовали, я задействовала свой план. Пушки повели более точный обстрел противников, и они шарахнулись в стороны. Мне осталось лишь опять включить наши вроде бы промахнувшиеся торпеды. Своими выстрелами я заставила противников выбрать нужные мне траектории движения, наведя их на заснувшее оружие, теперь ставшее минным полем. Восемь оставшихся подарочков не оставили шансов роботам.

– Как у тебя это получилось? – с недоумением смотрел на меня Льен, когда корабль ушёл в прыжок.

– Я потомственная ведьма. Мы и не такое проворачивали, – усмехнулась я, бессильно откидываясь в кресле. Всё-таки напряжение боя и предыдущее поглощение огромного объёма информации отняли много энергии. Тратить запасы накопителей не хотелось. Когда ещё удастся их подзарядить? – Ты не мог бы притащить еды из каюты? Я заметила там паршивенький синтезатор. Боюсь, сейчас я сама до него не доберусь.

– Хм, не знаю, кто такие ведьмы. Да и Филус упоминал

о каком-то ведьминском предвидении, – задумчиво почесал затылок Льен. – Ни один искин не способен так просчитать течение боя.

– Мы не рассчитываем, мы чувствуем, – пробормотала я. Больше не стоит так перенапрягаться. Ускорение для тела оказалось слишком велико.

Льен подхватил меня на руки и отнёс в каюту. По-моему, я даже отключилась на некоторое время. Очнулась, лежащей уже в кровати, от одуряющего запаха. Руки сами потянулись к еде. Когда менялись подносы, я не замечала. Пришла в себя от тихого ворчания Льена.

– И как всё это влазит в такое маленькое тело?

– И ничего оно не маленькое, – смутилась я, вертя в руках очередную пустую тарелку. Горка такой посуды сиротливо высилась на полу возле койки.

– Ты бы сменила костюмчик. Здесь нет хозяина, – усмехнулся Льен, глядя на меня.

Наверное, от комбинезона он меня освободил, когда устраивал на койке. Я находилась в своём ремешковом наряде.

– Чемодан с собой взять забыла, – съязвила я, добавляя тарелку в кучу использованной посуды.

– Лёгкий пилотский комбинезон лежит в шкафчике над головой. Он безразмерный, так что тебе подойдёт, – ухмыльнулся парень, сгребая посуду в пластиковый мешок. Насколько я помнила из инструкций корабля, роботов-уборщи-

ков здесь не было.

– Выйди, я переоденусь, – буркнула я, поднимаясь и пытаясь дотянуться до указанного места.

– А то я тебя почти голый не видел, – ехидно ухмыльнулся парень, намекая на мою мини-одежду, но покинул каюту, унося пакет с мусором.

Одежда пилота действительно оказалась безразмерной. Она облегала тело как перчатка, но во многих местах имела вместительные карманы и различные универсальные крепления на липучках. За процессом самолюбования меня и застал Льен.

– Хм, отлично смотришься. Вижу, силы вернулись, – услышала я из-за спины голос напарника. – Не может ли госпожа покинуть помещение, дабы её верный повар смог тоже переодеться, иначе она скоро будет задыхаться от запаха мужского пота?

Я окинула взглядом парня. Он прав, нижняя одежда у него была мокрой. Видно, бой дался пилоту нелегко, а переодеться из-за моего состояния он не успел. Можно использовать магию, но лучше опять поберечь запасы, тем более над соседней койкой находился такой же шкафчик с комбинезоном.

Покинув каюту, я снова устроилась в пилотском кресле. Экраны внешнего обзора транслировали серую муть подпространственного коридора. По моей просьбе Шоана покопалась в памяти компа и вывела на него картинку какой-то

большой многопланетной системы. Смотреть на такое изображение космического пространства мне нравилось.

– Система Зета, – раздался голос от входа. – Столичная система одного из развитых государств нашего сектора галактики.

– В коммуникаторе и в базе корабля нет данных о политическом устройстве человечества. В штурманском разделе компа управления даже звёздных карт нет, за редким исключением, – вздохнула я, повернувшись к парню.

– Пираты специально всё на запоминающих кристаллах затирают, чтобы не было возможности потом узнать откуда судно, – пояснил Льен, занимая место рядом. – Вижу, тебе нравится смотреть на звёзды. Отец говорил, что это верный признак настоящего пилота. Откуда ты знаешь вооружение такого класса кораблей?

– Выучила, пока ты взлетал, – я оторвала взгляд от экранов и серьёзно посмотрела в глаза собеседнику.

– Э-э-э... – завис напарник. Не верить мне у него не было причины, но фраза звучала слишком фантастично.

Поскольку я собиралась использовать парня как проводника в сложном внешнем мире, стоило слегка приоткрыть ему некоторые тайны.

– Тебе о чём-нибудь говорит индекс псиона «ААА 000Х»? А то никак не пойму, чем мне это грозит, – мимолётная улыбка пробежала по моему лицу. Забавно было наблюдать, как отваливается челюсть у собеседника. Я опять уставилась

на экраны со звёздами, давая время Льену прийти в себя.

Шоана: – *А ты поскромничала.*

Синта: – *Ну у меня же был такой индекс до встречи с тобой. Наверняка ему что-то известно о таких людях. К тому же я не соврала.*

Шоана: – *Да, ты права, полную правду раскрывать не стоит. Во вселенных хаоса люди не знают о реальной силе богов.*

Синта: – *Ха, да нет у них тут никаких сил.*

Шоана: – *А вот не скажи. Скоростью мыслей они тебя наделили. Меня передали. Удача нам постоянно сопутствует. Что это такое, как не влияние знакомой богини?*

Синта: – *Может быть, ты и права. Посмотрим, что будет дальше.*

– Ну... ничего... себе! – наконец раздался удивлённый возглас. Льен продолжил: – Говорят, элита империи Зета имеет индексы с двумя буквенными полями, но я что-то не слышал, чтобы посередине значились нули. Откуда ты, уникальное дитя?

– «Дитя» я тебе припомню, – бросила я многозначительный взгляд на собеседника.

– Лучше не надо, случайно вырвалось, – скорчил виноватую рожицу Льен. – Теперь понятно, почему на тебя рабский ошейник не действует. Двойную оболочку обычным нейтрализатором ауры не подавить. У меня индекс всего лишь «ААА 840». Это если учесть, что я родился на планете

– одной из прародин псионов.

– Расскажи о себе, – попросила я, опять уставившись на звёзды.

Льен молчал недолго. Ничего особо секретного у него в судьбе не было.

– Принадлежу я к одному из старейших родов псионов с планеты системы Крил. К сожалению, из всего рода остались лишь мы с дядей. В системе два населённых мира. Старый и Новый. Старый мир – прародина псионов, но в Новом условия для жизни и воспроизведения псионов гораздо лучше. Со временем главенство в системе взяла на себя более молодая планета. Почти все её жители в той или иной мере обладают пси-возможностями, хотя обычно и меньшими по сравнению с нами, выходцами из Старого мира. Существует в государстве некоторое соперничество, и поэтому правители не любят «старичков». Пробриться наверх нам достаточно трудно, несмотря на хорошие показатели. Приходится уходить и искать свою долю за пределами государства. К сожалению, за это приходится платить своими жизнями. Чьи-то семьи попали в элиты других миров, а вот моим родичам последнее время не везло.

– А учебное заведение, где ты хочешь учиться, находится как раз на территории «неприятеля»? Поэтому тебе и нужны преимущества и опыт при поступлении – улыбнулась я.

– К сожалению, в псионские обучающие центры в других государствах учеников со стороны не берут, а менять граж-

данство я не собираюсь, – с угрюмой усмешкой сообщил Льен.

Судя по ауре, он что-то не договаривал по этой теме, но настаивать я не стала и начала подробно расспрашивать о жизни в мирах, подчиняющихся Совету. Эта структура существовала в данном секторе галактики. В других местах было Содружество или другое объединение, предназначенное разрешать споры, возникающие между государствами. Галактика представляла собой обширное неисследованное пространство, где местами возникали такие объединения. Даже для современных кораблей переход из одного сектора в другой являлся весьма длительным по времени процессом, хотя и вполне возможным.

Я видела по переливам цветов в ауре собеседника, что и он хотел задать мне много вопросов, но не решался. Наверное, сообщение о моём индексе слишком повлияло на парня, и он теперь считал себя стоящим гораздо ниже в иерархии. Ничего, мы скоро такое положение исправим. Мне слуга не нужен. Мне нужен друг.

Много информации можно считать с его наручного компа, попросив разрешение доступа. Думаю, на такую просьбу я получу разрешение, если не буду лезть в раздел личной информации, но после недавнего погружения в ускорение я не рискнула повторить операцию. Надеюсь, время ещё будет, да и живой разговор с собеседником был гораздо интереснее сухих данных.

Беседуя и отдыхая, мы провели время в переходе.

Глава 3

Изменение планов

Все мои планы оказались нарушены, когда торпедоносец вышел из прыжка. Из одного сражения мы попали в другое. Корабль Филуса, находясь чуть в стороне от нас, удирал от пары неизвестных судов. Навигационный комплекс затруднялся в определении их характеристик. Преследователи уже подняли с небольших взлётных палуб группу системных корабликов. Два десантных бота, четыре истребителя и столько же штурмовиков представляли серьёзную опасность для потерявшего скорость после прыжка судна республиканца.

– Это ещё что такое? – кивнула я на обзорный экран и с ожиданием посмотрела на напарника.

– Ты по поводу кораблей? – уточнил он, считывая дополнительные данные с мониторов.

– Не только, – покачала я головой. – Тебе не кажется, что сразу слишком много противников свалилось на голову нашего рабовладельца.

– Судя по данным локаторов дальнего обнаружения, Филуса взяли в оборот переделанные гражданские лоханки, а значит, мы столкнулись с пиратами. Это их обычная практика. Большие торговые караваны, сулящие богатые трофеи, слишком хорошо вооружены. Объединяться в мало-мальски

пригодный флот пираты не любят. Каждому хочется быть адмиралом. А малыми силами, да ещё на таких корытах, жирного купца не одолеть. Вот и устраивают засады в отдалённых пустынных системах на небольшие транспорты или на случайных беспечных путешественников, – ответил Льен и пояснил: – Корабли после прорыва пространства оставляют характерное возмущение. Этаким пространственно-энергетический след, который держится достаточно долго. По нему можно определить, часто или редко используют систему для промежуточных переходов.

Шоана: – *Сдаётся мне, что за нашим хозяином началась настоящая охота. К бывшим союзникам подключились и его прямые работодатели. Обложили, как зверя, со всех сторон.*

Синта: – *Думаешь, подкинутый наблюдателям трофей разговорился?*

Шоана: – *А чего ему молчать-то?*

Синта: – *Если данные о «подвигах» Филуса утекли дальше, то, действительно, за ним начнётся охота. Республиканцы от него отвернутся и выставят преступником-одиночкой, ненавистником псионов.*

Шоана: – *И постараются сразу избавиться. Что мы сейчас и наблюдаем. В данном случае только руководство знало его точные маршруты полётов.*

Синта: – *Не только оно. Оставленный наблюдателям пленник тоже мог пользоваться этими путями. Бывшие*

союзники, которых Филус попытался подставить вместо республиканцев, тоже не останутся в стороне и попытаются поквитаться.

Шоана: – Гадать можно сколько угодно, но лучше убираться отсюда. Нас уже обнаружили. Придётся опять помогать гадёнышу. Нужно, чтобы Филус ещё раз дал команду на загрузку прыжка в управляющий комп торпедоносца. Прошлый алгоритм я скопировала, но, боюсь, одного раза недостаточно для формирования правильных команд подмены. Наша интуиция беспокойна по этому поводу. Пока лучше заменить параметры прыжка уже в готовой команде.

Синта: – Считаешь, что к контрабандистам он не рванёт, если пираты из второго известного нам места на него напали? Кроме них за такое короткое время сюда никто добраться не мог.

Шоана: – Он же пока не понимает, что происходит. Подставлять республику он не будет. Контрабандисты – это след именно туда. Наверняка за время работы в нашем мире он посещал и другие базы. Так что готовые расчёты для прыжков у него уже имеются. Пираты могли просто решить ограбить его. Но нам, тем более сейчас, возвращаться к Филусу не стоит. Он обязательно попытается избавиться от пленников, связывающих его с твоим миром.

Синта: – Жаль, что не удастся напоследок сделать хозяину гадость и ограбить его секретный сейф. Руки прямо

чешутся.

Шоана: – *Не переживай, такой тип просто так не пропадёт, хотя, подозреваю, что желающих его выловить или прибить будет предостаточно.* В это время на экране появилось лицо Филуса.

– Отцепите от меня этих собак, – зло прошипел он.

– Чем? – нагло усмехнулся Льен. – У нас последняя обойма малых торпед, а это слишком мало даже для десятки системных машин, не говоря уж о больших судах.

– Меня это не интересует, – оскалился рабовладелец. – Это приказ!

– Эй, дорогой хозяин, ты считаешь меня самоубийцей? Давай, загружай параметры следующего прыжка. Я слишком мало прожила на этом свете, – нагло вклинилась я в разговор.

– Что-то ты слишком разговорчива, ведьма. Сейчас дам сигнал компу, чтобы он вас проучил, – рявкнул Филус. Видно, нервы у человека не железные. Столько всего свалилось на него за последнее время.

– Пока мы будем приходить в себя, поджарят и нас, и тебя, – не испугалась я угроз рабовладельца. Ехидная усмешка пробежала по моему лицу.

– Я потом с тобой потолкую, рабыня, – бросил на меня многозначительный взгляд хозяин и отключился, но команду на загрузку данных искину передал.

Я заметила, как стал расти столбик индикатора передачи пакета данных на связном экране.

– Не слишком ты его разозлила? – взволнованно взглянул на меня Льен, убрав с лица каменную маску.

– Так было нужно, – облегчённо вздохнула я.

Шоана подала сигнал, что подмена удалась. Не зря интуиция советовала получить вторую команду. Пароль доступа уже был другой, но теперь это нам не мешает в дальнейшем. Дракоша уже разобралась, где в памяти компа притаилась программа шифрования, и блокировала её.

– Нужно для чего? – не понял парень, озадаченно рассматривая мою довольную физиономию.

– Потом, – махнула я рукой. – Сначала разберёмся с неприятелем. Сейчас прыгнуть мы всё равно не сможем. Если большие корабли до перехода нас не догонят, то четыре малых, которые уже отвалили в нашу сторону от судна хозяина, уже на подходе.

– Хм, как ты себе представляешь схватку одного неповоротливого торпедоносца с таким количеством противников? Это тебе не тупые роботы, – скептически хмыкнул напарник.

– Ты же с дядей и против десятки выстоял, – улыбнулась я.

– У нас были боевые машины перехвата, а не эта рухлядь, предназначенная для атаки больших судов, да и то под прикрытием надёжного сопровождения. Тем более, что основного боезапаса, способного нанести ущерб неприятелю, у нас нет.

– Сомневаюсь, что у пиратов много отличных пилотов, да и щиты у нас помощнее будут. К тому же враги не знают, что

мы имеем проблемы с боезапасом, – не теряла оптимизма я.

– Ты что-то придумала! – уверенно сказал Льен.

– Не без этого, – ехидная улыбка мелькнула на моём лице. – Всё оружие и защиту переключи на меня. За тобой только пилотирование. Вектор разгона уже задан.

Парень мельком взглянул на экран.

– Наше направление не совпадает с курсом судна Филуса.

– Немного, – пожала я плечами. – Сразу внимания он не обратит. Поскольку уверен в беспрекословном подчинении своих рабов. А потом ему будет уже не до наблюдения за нами.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – вздохнул парень.

Неприятель немного облегчил мне задачу. Вперёд вырвались быстроходные истребители. Пираты, похоже, не считали наш одиночный торпедоносец трудной целью. Это они напрасно так думали. Ускоренное мышление позволило легко найти наилучший выход из сложившейся ситуации.

Я полностью погасила защитный экран машины. Шоана загрузила в комп новую программу управления щитом. Истребители противника даже чуть притормозили от неожиданности, пытаясь определить, в чём подвох. Не поднимая щитов, я выпустила по ним сразу все малые торпеды. Расстояние было запредельным для точного прицеливания и расчёты показывали, что торпеды пройдут в стороне. Поэтому на ответный шаг неприятель и не решился, стараясь подобраться к нам поближе. Это не помешало ему открыть стрельбу

из энергетических орудий. По мощности они соответствовали нашим пушкам ближней обороны, так что я в долгу не осталась.

Льен постоянно немного водил судно из стороны в сторону, уворачиваясь от плазменных зарядов. Один раз мне пришлось включать щит, чтобы нам не разнесло двигатель. Честно говоря, в тот момент я действовала чисто интуитивно. Просто вдруг взяла и переключила всю энергию лишь на один сектор щита. В следующее мгновение корабль изрядно тряхнуло от прямого попадания мощного энергетического заряда. Однако щит выдержал, и никаких печальных последствий не случилось. Ну разве что я слегка разозлилась... После этого противнику стало гораздо хуже, так как кривизной рук и слепотой я не страдала.

Один истребитель вышел из боя со значительными повреждениями, а у второго щит просел почти до нуля. Так что он уже не стремился к сближению, поджидая защищённую от пушек подмогу в виде двух штурмовиков, которые уже устремились к нам.

Более мощных противников ожидал сюрприз. Выпущенные мною торпеды и не предназначались для истребителей. Они, как положено по программе, не самоуничтожились после промаха, а лишь выключили двигатели по моей команде, продолжая полёт по инерции. Вот на них и налетели разогнавшиеся штурмовики. Своевременно обнаружить опасность я соперникам не дала, опять открыв огонь из пу-

шек с запредельной дистанции.

Хотя сгустки плазмы и попадали по целям, но на таком расстоянии уже теряли энергию, растекаясь кляксами по защитным экранам. Это мне и было нужно. Рассеянная плазма мешала локаторам своевременно обнаружить малозаметную цель. Двигатели торпед заработали уже вблизи машин противника, слегка корректируя направление. Первая из торпед пробивала щит, а вторая проходила в возникшую дыру. Попадания одной малой торпеды недостаточно для уничтожения штурмовика, но этого вполне хватит, чтобы в бой он больше не сошелся. Самоубийцы среди пиратских пилотов, желающих побольше заработать, а не сложить голову в бою, встречались весьма редко.

Наши оставшиеся четыре торпеды продолжили свой путь. Недалеко уже находился один из больших кораблей противника, и эти незаметные посланцы должны погасить его наступательный пыл. Интуиция магов никогда не подводила, так что встреча с торпедами врагу была обеспечена. Нашему прыжку больше никто не мешал. Покинули место боя мы без помех. Большой корабль находился слишком далеко, и даже выстрелы мощных орудий не могли нанести урона маленькой цели. Напоследок я с удовольствием наблюдала, как судно пиратов налетело на моё минное поле. Не знаю, что у них там за капитан, но корабль экономил энергию и шёл с ослабленным щитом. Достойного противника для него вблизи не было видно. Поэтому одна торпеда даже до корпуса добра-

лась. Результатов попадания я уже не видела.

Филусу удалось удрать ещё до этого момента, ощипанно-му, но непобеждённому. У хитреца нашлась одна мощная корабельная торпеда, которую он подорвал прямо возле носа догонявших его малых кораблей. Будь их больше, это его бы не спасло. Растянутый строй даже такая огромная плазменная вспышка не накроет полностью, но мы оттянули на себя половину системных корабликов неприятеля, поэтому крупной торпеды для обеспечения его побега вполне хватило. Под прямой удар попали лишь две машины преследователей, остальным досталось меньше, но им пришлось срочно менять траекторию. Это дало Филусу необходимое время, чтобы ускользнуть в переход. Скорости больших кораблей пиратов не хватило, чтобы как-то поучаствовать в бою. В этом случае сыграли роль преимущество постройки переделанного корабля-разведчика республиканца и скоростные характеристики нашего торпедоносца.

Переговоры по пространственной связи за некоторое время до боя

Заказчик: – Необходимо срочно уничтожить одно судно.

Пират: – Где и когда?

Заказчик: – Придётся подежурить несколько суток. Оно обязательно скоро появится в указанном месте. Данные пересылаю.

Пират: – Это же наш недавний клиент?

Заказчик: – Для вас это проблема?

Пират: – Нет, сил достаточно для выполнения заказа.

Заказчик: – Задаток я внёс на счёт. Остальное получите в случае выполнения задания.

Комин Сет – командор пиратской группы, откинулся в кресле:

– Вот мы и на месте. Помощник, давай команду готовности экипажу. Пару деньков придётся торчать в этой системе.

– Надеюсь, в этот раз нам повезёт, – проворчал помощник, давая нужные распоряжения по связи.

Уже два раза подряд рейды эскадры оказывались неудачными. Торговцы набирали большую охрану, и хотя с трудом, но отбивались от желающих поживиться пиратов. Запасы жирка, накопленные в прошлых рейдах, таяли как масло на сковородке. Скоро закупать боеприпасы уже будет не на что.

– По полученным сведениям нам нужно уничтожить всего лишь небольшой дальний разведчик. Капитана мы оба знаем. Похоже, Филус перешёл кому-то дорогу, – усмехнулся командор, глядя на помощника. Пару раз они пьянствовали с названным типом после сделки, когда он покупал на станции некоторое вооружение.

– Так вот почему ты помалкивал о задании, – кивнул помощник. – Боялся утечки.

– Да, мужик скользкий. Вполне мог завести хорошие свя-

зи на базе. Мы не одни ему кое-что продавали, – вздохнул командор.

– Шеф, а не это судно мы ждём? – взволнованно сообщил штурман, выводя параметры вышедшего из прыжка корабля.

– Чтоб я сдох! – рявкнул командор. – Общая тревога!

– Далековато, – буркнул штурман. – Мы не успеем.

– Заказчик говорил, что он будет только через пару дней, – с недоумением посмотрел на подчинённых командор.

– А это точно наша цель? – засомневался помощник.

– Судя по параметрам, сравнение с прошлыми сканами даёт совпадение на девяносто пять процентов. Это наша цель, – доложил штурман. – Защитное поле у неё потеряло конфигурацию. Видимо, пилот недавно с кем-то уже поцапался.

– Может, оно и к лучшему, шеф, – пробормотал помощник. – Вышлем малые корабли, высадим абордажников. Будет дополнительная пожива.

– Заказчик приказал уничтожить, – задумчиво произнёс капитан. Небольшой бонус в виде трофеев с корабля будет хорошей прибавкой к оплате заказа.

– Сам виноват. Время указал неточно. К тому же мы слишком далеко. У разведчика ускорение большое, может уйти до нашего подхода. У нас нет выбора. Надо высылать малышей, – настаивал помощник.

– Хорошо, – кивнул командор. – Командуй!

Малые суда уже направились к цели, когда штурман со-

общил:

– Наблюдаю всплеск поля после выхода ещё одного судна.

– Что-то слишком много посетителей сегодня в системе, – озадаченно покачал головой командор.

– Предполагаю, это ещё один охотник за головами. Что-то слишком многим Филус дорогу перебежал, – задумчиво пробормотал помощник. – Хороший пилот на торпедоносце вполне может прикончить разведчика. Вот от кого удирает наша цель.

– Перекрыть путь преследователю мы никак не успеваем, – сообщил штурман, оценив расчёты искина.

– Может, это и к лучшему, – опять задумчиво пробормотал помощник. – Добудем два корабля вместо одного. Пусть половина малышей прогуляется к преследователю. Удрать от них он не успеет, а тут и мы подтянемся.

– Если это охотник, то наши пилоты с ним не справятся. Уровень подготовки не тот, – покачал головой командор.

– А им и не надо, – ухмыльнулся помощник. – Достаточно лишь завязать бой и притормозить. Мы подойдём поближе и раздолбаем его из главного калибра.

– Не нравится мне ситуация, – недовольно посмотрел на командора штурман, оторвавшись от экранов.

– Добыча сама идёт в руки, – не успокаивался помощник.

– Ладно, посылай ребят, – согласился командор.

– Проклятие! Пилоты там классные, – с досадой воскликнул помощник, когда неприятель на торпедоносце потрепал

вырвавшихся вперёд истребителей. – Ничего, сейчас мы его достанем.

– Да чтоб ты сдох, гадёныш! – воскликнул в крайнем раздражении помощник, когда пилоты штурмовиков сообщили о серьёзных повреждениях. – Доберусь, кишки выпущу!

– Чуток подожди. Сейчас мы его из главного калибра тор-мознём. До прыжка он разогнаться не успеет, – подбодрил соратника штурман.

– Да что же нам так не везёт последнее время! – раздражённо ударил по панели управления командор.

Мощный взрыв накрыл группу преследования разведчика. Машины, рванувшие в разные стороны, уже не успевали атаковать удирающий корабль. Потеряв щит и получив незначительные повреждения корпуса, он всё же ушёл в прыжок.

– Ты теперь нам за всё отв... – зашипел помощник, зло следя на экране за оставшейся целью, но не окончил фразу.

Корабль основательно тряхнуло. Завыли сигналы пожарной тревоги.

– Правый двигатель вышел из строя. Сработала система нейтрализации повреждений. Мощность источника энергии упала. Прямое попадание, – отрывисто выдал сообщения штурман.

– Мины? – с недоумением посмотрел на штурмана командор. – Откуда здесь мины?

– Результаты попаданий похожи на воздействие малых

торпед. Сейчас искин выдаст анализ на экран, – лихорадочно выдавая команды электронному мозгу, пробормотал штурман.

Через некоторое время он поднял взгляд на командора.

– Эта сволочь поставила заслон из спящих торпед у нас на пути. Но убей меня, шеф! Я не понимаю, как они рассчитали нашу траекторию. Заряды сработали прямо у нас под носом. Три пробили дыру в защите, а последний повредил второй маршевый двигатель.

– У тебя тоже мелькнула эта мысль, – взглянул командор на помощника.

– Пророк, чтоб его! На торпедоносце был пророк, – нервно махнул рукой помощник. – Он тоже преследовал корабль-разведчик. Две гончих сцепились друг с другом, а цель этим воспользовалась и удрала.

– Может, ты и прав, – задумчиво уставился на информационные экраны командор.

– Точно, – кивнул штурман. – Это не прикрытие разведчика. Только пророк мог определить вектор прыжка цели. Мы помешали друг другу. Искин показывает, что после стычки торпедоносец прекратил преследование и ушёл по другому маршруту. Диаграммы боя утверждают, что один из истребителей всё же достал засранца. Наверняка у него тоже появились повреждения.

– Денег заказчик нам не даст, – вздохнул командор, подводя итоги очередной неудачной компании. Теперь срочно

нужно что-то придумывать с ремонтом и снабжением. Проклятый торпедоносец здорово подгадил пиратам, и без того находящимся на мели.

– И куда мы направляемся, если не секрет? – уставился на меня Льен, когда экраны показали муть пространственного тоннеля.

– К твоим старым знакомым, – ухмыльнулась я.

– К пограничникам ведёт другой вектор, – удивился напарник, бросив взгляд на навигационный экран.

– Ну да. Всё верно. Только пока назад нам пути нет, – по привычке я почесала щёку. Встречаться с наблюдателями, а уж тем более с контролёром от Совета, вообще не было желания. Я пояснила: – Случайно попались под руки координаты базы контрабандистов, с которыми вы нос к носу столкнулись недавно с дядей. Надо сбить со следа возможную погоню.

– Какую погоню? – не понял Льен.

– Вместе с бывшим хозяином мы с тобой попали в категорию опасных свидетелей. Хотя про тебя недоброжелатели вряд ли знают, а вот я наверняка засветилась, – задумчиво посмотрела я в глаза парню.

– Тебя я не брошу, – не опуская взгляда, сообщил Льен. Через некоторое время он потрогал ошейник и спросил: – А с этим что будем делать? День-два и сработает ограничение передачи прав. Даже если комп корабля нас не убьёт, потому

что приказа не было, он отключит управление. Ошейники сами нас прикончат.

– Это не самое трудное, – вздохнула я, давая команду дракоше разобраться с проблемой.

В ошейниках что-то заискрило, и замки раскрылись. Теперь бесполезно носить эти украшения. Программу контроля устройств в компе корабля Шоана уже нашла и заблокировала. От Филуса мы отделались, и дальше маскироваться под рабыню не имело смысла.

– Как ты это сделала? – озадаченно рассматривая упавшую в руки серую ленту, спросил Льен.

– Не бери в голову, – улыбнулась я. – Долго объяснять. Всего лишь некоторые дополнительные возможности второй оболочки. Ты пока этого делать не умеешь.

– Хм, слово «пока» слегка настораживает, – покачал головой парень.

– Меня больше волнует будущий приём на базе, – задумчиво пробормотала я.

– Как раз с этим сложностей нет, – с оптимизмом в голосе отозвался напарник. – Раз у тебя есть координаты для перехода, то и код маяка там имеется. Кому попало эти люди доступ к своим базам не дают, и имя никто спрашивать не будет. Странно, что ты этого не знаешь.

– А что ты хочешь от дикарки? – проворчала я.

– Ха-ха. Смешно! – рассмеялся Льен.

– Не вижу повода для смеха, – нахмурилась я.

– Я не поэтому, – махнул рукой парень. – Я же наёмник. У меня и кличка есть. Теперь ты будешь смеяться. В нашей среде меня называют «Дикарь».

– А почему так? – заинтересовалась я.

– Эх, чего уж там! Расскажу! Иногда, когда злюсь, находит на меня что-то. Становлюсь бешеным, – вздохнул Льен.

Шоана: – *Вот почему Филусу так легко удалось разрушить аурную оболочку парня. Она и так была с трещинами. Энергия концентрированных эмоций прорывалась через щели, нарушая внутреннее равновесие псиона, но в то же время не давая сдаваться.*

Синта: – *Так и до стихийной магической инициации недалеко.*

Шоана: – *Подозреваю, что поэтому и род парня заканчивается. Трудно выжить после такого процесса. А ведь у них это происходило, как правило, в сложных условиях.*

Синта: – *Хм, неправильная тренировка адепта и закупорка ауры способствуют уничтожению.*

Шоана: – *Ну да, разрыв концентрированной оболочки ведёт к спонтанному выбросу энергии, а опыта управления внешней энергией у них нет.*

– Хм! Дикарь и дикарка! Парочка ненормальных! А у нас неплохо получается вместе работать, – многозначительно кивнула я в сторону пульта управления кораблём.

– Выберемся от контрабандистов и сразу регистрируем тебя наёмницей, – ухмыльнулся Льен. – Только поясни мне

бестолковому, как ты ухитрилась работать с компом корабля через коммуникатор? Да и мозг без сертификата пилота тебя никак не мог к управлению допустить. А таких сертификатов коммуникатор в принципе содержать не может. Такие устройства выдают лишь дикарям и низкоквалифицированным рабочим. Я без личного компа не смог бы управлять судном.

– Эх, долго объяснять. Давай отложим теорию на время. Что-то кушать хочется, – ушла я от ответа.

– Э-э-э, а ты не лопнешь? Перед выходом из прыжка и так опустошила вдвое большие порции, чем у меня, – с укором покачал головой парень.

– Вторая полевая оболочка тоже покушать любит, – усмехнулась я. Это была почти правда. В бою я работала в ускорении, а это требовало энергии и ресурсов, которые мог дать лишь хороший обед.

Перебрасываясь шутками, мы направились в каюту. Особо делать всё равно было нечего. Я решила хорошенько отдохнуть перед следующими приключениями. Избавившемуся от управляющего ошейника организму псиона потребуется некоторое время, чтобы восстановить свои возможности. Внешнее вмешательство в разум и сознание в этот момент весьма нежелательно. Без подготовки и обследования пытаться проводить инициацию парня было бы слишком опрометчиво. Интуиция дремала где-то в подсознании, так что в ближайшее время больших неприятностей не предвиделось.

Поскольку во время прыжка особо заниматься было нечем, убедила парня разрешить покопаться в его компе. Клятвенно обещала не лезть в личный раздел памяти устройства. Доступ я получила, но с обещанием более подробно рассказать о возможностях псионов с двумя оболочками.

В компе напарника Шоана откопала много интересного, начиная от свода законов и заканчивая программой обучения пилота штурмовика и истребителя. Дракоша создала соответствующие тренажёры в сознании, и мне удалось основательно повоевать в ускоренном времени. Конечно, до предельных скоростей разума не разогналась. Последствия от недавнего обучения ещё ощущались, и перегружать биологический мозг я не хотела.

Льен лишь терпеливо наблюдал за моими постоянными уходами в медитацию. Да он и сам не терял времени, пытаясь специальными упражнениями быстрее восстановить способности.

Когда корабль вышел из прыжка, мы уже сидели в пилотских креслах. Система, где мы оказались, имела двойную звезду и всего одну планету на дальней орбите. Гравитация двух светил, вероятно, когда-то давно разорвала все их ближайшие спутники. Плотные потоки астероидов – осколков погибших планет, крутились по самым невероятным орбитам, иногда полностью заслоняя обе звезды. Не зная прохода, соваться внутрь системы не стоило. Пока мы переглядывались и размышляли, что делать дальше, на связь вышел

неизвестный источник.

— Код маяка опознан. Проводник приветствует путника. Откройте доступ к контролю системы управления. Отключите навигационный комплекс и ожидайте буксир.

— Фу-ух, — выдохнул воздух Льен. — А я уж думал, что придётся убираться отсюда и думать, как разыскивать дядю в обход патруля. До обжитых систем с нашим запасом топлива не добраться.

Льен отключил навигатор, выполняя приказ хозяев. К этому моменту я уже предупредила парня о том, что, по всей вероятности, среди патрульных есть предатель.

Небольшой кораблик появился не со стороны планеты, а от астероидного роя. Это и был системный буксир. Подцепив нас силовым захватом, он потащил торпедоносец в каменную кашу. Трудно сказать, по какому алгоритму действовал пилот, то ускоряясь, то замедляясь между кучами летающих скал, но к спрятанной среди внушительных глыб станции он доставил наш транспорт без единой царапины. Теперь стало понятно, почему военные, даже если они и обследовали эту систему, не обнаружили убежища контрабандистов. Найти базу в глубине астероидного потока просто невозможно.

Буксир доставил нас прямо во внутренний бокс. Размеры сцепки кораблей позволяли это сделать. Гибкий переходной коридор легко стыковался к входным шлюзам кораблей любого размера, которые могли поместиться в этом отсеке. Мы не стали исключением.

– Приветствую гостей на борту «Беглеца», – раздался голос по открытому каналу связи. – Укажите цель посещения.

На эту тему мы с Льеном уже договорились. Поэтому он почти честно ответил:

– Хозяина слегка потрепали. Пришлось повоевать, а потом разбежаться в разные стороны. Нам бы наняться кому в охрану и добраться до обжитых систем.

– Желаете зарегистрировать заявку?

– Да, услуги торпедоносца с двумя пилотами, – подтвердил Льен.

– Пока порадовать вас ничем не могу, но через три дня состоится большой торг. Так что желающие нанять охрану появятся. Добро пожаловать на станцию. Личное оружие прошу оставить на корабле во избежание недоразумений. Надеюсь, средства у вас имеются.

Переглянувшись, мы пошли к шлюзу. Насчёт денег я как-то с парнем не говорила, но тот только кивнул головой, подтверждая их наличие.

– У меня же собственный комп, – ухмыльнулся Льен, обнаружив удивление на моём лице. – Филус не посчитал нужным забирать деньги у раба, да и сделать этого не мог. Переводного терминала у него не было. Правда, в связи с покупкой штурмовика, средств на счёте осталось немного, но на первое время хватит. Тебе срочно надо купить нормальный личный комп, поскольку пилотов с коммуникаторами не бывает.

– Пока можем обойтись. Деньги сэкономим, – неуверенно махнула я рукой.

Льен с укором покачал головой, глядя на меня.

– Во-первых: наниматели, обнаружив такой непорядок, могут меньше заплатить за работу. А во-вторых: получить сертификат пилота на коммуникатор не получится. Если, конечно, в этой дыре найдётся тестовый комплекс.

– Я бы не сказала, что это «дыра», – с интересом осматривалась я вокруг, когда мы покинули шлюзовой переход. Широкий и высокий коридор шёл мимо шлюза и опоясывал всю станцию. В него выходили все шлюзовые камеры от стояночных боксов космических кораблей. По данным Шоаны диаметр станции превышал десять километров.

У выхода мы остановились, ожидая местную разновидность такси. Про наличие такой службы на любой космической станции я знала из данных компа напарника.

– Похоже, ты настоящих баз не видела, – ухмыльнулся Льен. – Это старая лоханка переселенцев, переделанная под станцию. Больше десятка нормальных кораблей к ней не пристыкуется. Слышал я краем уха в патруле, что полиция давно хочет добраться до этого «Беглеца», но станция имеет собственные двигатели и при подозрении на утечку информации о расположении, быстро его меняет.

– Значит, нам повезло, что она осталась в координатах, забитых в данных на прыжок, – пожалала я плечами. Несмотря на то, что смотреть в пустом коридоре было особо не на что,

мозг был загружен работой. Дракоша перемещалась по пространству и сканировала объект. Полученные данные подтверждали слова парня. На поверхности станции располагалось всего пятнадцать причальных стоек для больших кораблей. Таких боксов, как наш, имелось чуть больше пятидесяти, причём десять из них оказались ремонтными.

– Нам бы прикупить торпедное вооружение, – посмотрела я на Льена, когда Шоана обнаружила подходящий склад, набитый оружием.

– Ты права, – задумчиво кивнул напарник. – На полный комплект денег не хватит, но без оружия цена нашего найма может сильно упасть.

В это время к нам подкатила небольшая роботизированная колёсная тележка с креслами. Именно на таком транспорте люди перемещались по коридорам. Для грузов имелись тележки побольше.

По настоянию Льена мы сначала поехали за компом. Выбранный по навигатору местный магазин меня не впечатлил. Два десятка маленьких будок с электронными терминалами. Как сказал напарник: можно было выбрать устройство и через инфосеть, но в будках имелись объёмные проекторы, которые показывали покупки в натуральную величину или в масштабе. К тому же по сети можно отследить покупателя, а в кабинках он оставался анонимным.

Выбранное парнем устройство интуиция сходу отвергла. Жаль, я не могла сформулировать точно, что мне на-

до. Методом «горячо-холодно» при подборе удалось определить набор требуемых параметров. Мне подошёл простенький комп, но с дополнительным комплектом сканеров. Льен лишь озадаченно покачал головой, оплачивая товар. Устройство использовалось как дополнительный комп у взломщиков программ и оборудования. Стал понятен писк интуиции. Основной мощный комп для меня вполне заменяли аватар с дракошей, а с помощью различных отмычек приобретённого устройства мы можем взломать любое оборудование. Да и сертификаты профессий на него тоже можно записывать.

Скоро стало понятно, почему Льен выбрал именно этот магазин. Сразу за кабинками находился склад и покупку нам доставили уже через минуту. Коммуникатор я продала тут же за небольшую сумму, которая была зачислена на внутренний счёт компа. Что меня удивило, так это то, что пользоваться счетами различных банков было можно, а открывать новые нельзя. Льен пояснил, что открытие внешнего счёта привязывается к станции и расшифровывает её местоположение, а контрабандисты этого не желают. При переходе на другое место требуется повторная регистрация в банках. В случае её отсутствия деньги на открытых счетах могут потеряться. Так что пока с потерей компа я могу лишиться даже этих небольших полученных денег.

После магазина парень повёл меня в бюро регистраций. Специальная контора, в которой выдавался уникальный код жителя Союза или изменялись его параметры и идентифика-

торы. Там можно было сменить имя или официально оформить семейные отношения. Эта же контора использовалась для поиска людей, если они разрешали это делать. Данные при этом передавались во всеобщий банк информации. Вообще-то в полукриминальном сообществе контрабандистов это дело добровольное, но иногда люди пользовались такой возможностью. В частности, здесь за дополнительную плату без лишних вопросов оформят гражданство любому дикарю или незарегистрированному путешественнику из другого галактического сектора, которые иногда появлялись среди торговцев. К такому контингенту причисляла себя и я. Всё оказалось совсем не так, как ожидали мы с парнем.

Глава 4

Вынужденные решения

В помещении бюро нас встретил приветливый человекоподобный робот. За его спиной на всю стену висел огромный транспарант, который услужливо уверял, что во избежание недоразумений с утечкой личной информации после каждой встречи с посетителями память робота очищалась.

– Чем могу помочь? – вежливо поинтересовался робот, когда мы присели на стулья перед его столом.

– Нужно выдать идентификатор переселенки моей спутнице, – сообщил Льен.

– Для этого необходим поручитель. Я так понимаю, это будете вы, молодой человек, – робот выдвинул из столешницы биосканер.

Льен лишь кивнул и засунул руку внутрь устройства. На индикаторе появились сообщения и графики.

– К сожалению, операция невозможна, – невозмутимо сообщил робот, через несколько мгновений.

– В чём проблема? – удивился парень.

– Вы числитесь погибшим. Могу предложить восстановление личности. В этом случае запрошенная операция станет доступной, – с имитацией доброжелательной улыбки на лице произнёс робот.

– Это последствия нашего боя, – скривился парень. Поглядев на меня, он пояснил: – Пограничники не нашли меня и посчитали, что я, как и дядя, упал на поверхность планеты. В разбитой машине шансов уцелеть в том негостеприимном для людей мире у меня не было. Однако неприятель загнал меня в астероиды, далеко от планеты. Оборудование машины признаков жизни не подавало. Последнее, что я помню, это как горят мои ноги.

– Восстанавливай личность, – вздохнул Льен, глядя на робота.

– ДНК-код соответствует эталону в базе, – через небольшой промежуток времени сообщил робот.

– Куда бы он делся, – буркнул Льен, вытаскивая руку из сканера.

– Требуется подтверждение первичной кодовой комбинацией, – пробубнил робот.

Льен переслал с компа требуемый текст. Хотя данные шли на родном языке парня, меня это не остановило. Его комп Шоана уже давно и основательно просмотрела, так что перевод сложности не представил. Насколько я поняла, это была детская песенка.

– Личность восстановлена. Дополнительная информация отсутствует. Поручитель зарегистрирован. Прошу претендента пройти сканирование, – робот придвинул аппарат ко мне.

Я сунула руку в камеру.

– К сожалению, операция невозможна.

Несмотря на слова, лицо робота осталось невозмутимым. Видимо, в его памяти заложено ограниченное количество мимических отображений эмоций, и как раз сожаления среди них не было.

– Да что ещё не так? – удивлённо уставился на него Льен.

– Претендент имеет идентификатор привилегированного жителя системы Зета. Поручитель Тинтом Боер. Для доступа к характеристикам поручителя требуется пароль. Вам он известен?

– Ничего не понимаю, – покачал головой Льен, с недоумением глядя на меня.

– Не знаю никакого Боера, – удивилась я. – Никогда с ним не встречалась. Даже имени такого не слышала.

Парень поверил моему озадаченному виду. Мне не было необходимости врать. Если бы я что-то скрывала, то затянуть в эту контору меня бы не удалось.

– Восстановить идентификатор на компе? – спросил робот.

– Чего уж там, действуй, – озадаченно проворчала я.

– Код установлен. Рад оказать услугу Синте Крой, – отчитался робот и тут же добавил. – Имеется поисковый запрос по вашей личности. Хотите предоставить сведения?

– Это, наверное, отец, – обрадовалась я. – Разрешаю!

– По условиям договора с владельцем базы, точные координаты нахождения открыть нет возможности, – радостно

сообщил робот.

– А зачем тогда спрашивал? – не поняла я логики странной машины.

– Можно обозначить лишь звёздный район, – не смутилась железяка.

– Обозначай, – вздохнула я. Как догадалась, без предоставления этих сведений информации не получу.

– Вас разыскивают два человека: Тим Крой, переселенец, зарегистрированный в системе Куртис, имеет статус вашего отца, и Рамин Зелот, привилегированный гражданин системы Зета, имеет статус вашего жениха.

– Ну ничего себе заявочка! – озадаченно потёрла я щёку, постепенно приходя в ярость. – Обнаглели совсем! Без согласия девушки её замуж отдают! К демонам этого Рамина! Увижу – прибыю!

– Это вряд ли, – скривился Льен. – Тебе ни о чём не говорит фамилия Зелот?

– А что она должна сказать? – продолжала злиться я. – Судьбу я предпочитаю выбирать сама. От одних желающих запереть меня в доме сбежала, теперь другие появились! Никто не помешает при случае отправить незваного женишка к духам.

Шоана: – *Не кипятись, хозяйка. Парень, может, и не виноват. Его ведь могли поставить перед фактом. Думаю, взять в жёны дикарку – не самая большая привилегия.*

Синта: – *Да, это я что-то сорвалась. Но обидно же!*

Шоана: – Это всё индекс псиона гадит, о котором нам глава службы безопасности толковал. Учитывая, как в твоём мире наблюдатели стараются одарённых выращивать, вряд ли в их родных государствах технология другая. Выбрали совместимые коды и впереёд, в семейную жизнь.

Синта: – Нечего! Я не племенная тёлка, чтобы меня в стойло ставить. Будет им весёлая ферма.

Шоана: – Я тут по случаю потренировалась чуток и влезла в базу этого железного болвана. Зря, что ли, мы новые сканеры заимели. Льен не просто так тебе на фамилию указал. На «Зе» начинаются только правящие кланы. У них кого попало в семью не берут. Бороться с элитой целой империи будет сложно.

Синта: – Ничего, моя старшая половинка и не с такими шишками справлялась.

Шоана: – Есть обходной путь. Всё равно твой физический возраст по закону не позволяет создать настоящую семью. До шестнадцати ещё дорасти надо, а пока будешь в невестах ходить. Скорее всего, такую перспективную девушку не хотят выпускать из виду, а лучшие всего иметь под боком до наступления брачного срока. За это время можно придумать кучу способов, чтобы принудить тебя к нужному шагу.

Синта: – Интересно, если я откажусь от полученного гражданства, иностранку тоже под венец потянут, или что у них там вместо этого обряда?

Шоана: – *Наживёшь кровного врага в виде того же поручителя. Учитывая, что ему удалось оформить статус без твоего присутствия – человек имеет связи в верхах. Есть способ почти безболезненно отложить вопрос на некоторое время, но понадобится помощь. Как ты согласишься на то, чтобы выйти замуж прямо сейчас. И не шипи! Есть такой вариант союза, как брак по расчёту. Обычно он применяется для временного объединения семей или кланов торговцев и промышленников, и может обходиться без личных отношений – этаким союз с залогом для решения определённой задачи. Здесь возраст вступающих в брак значения не имеет. Можно хоть старика с ребёнком соединять. Нажитое за время союза имущество в любом случае будет делиться в соответствии с заключённым соглашением сторон. После окончания срока договора возможен как развод, так и продление союза.*

Синта: – *И что это мне даст?*

Шоана: – *Минимальный стандартный период действия соглашения – пять лет. За это время много воды может утечь.*

Синта: – *Легче мужа прибить, а безутешную вдову пристроить в нужные руки.*

Шоана: – *А вот здесь ты не права. Договор заключается между родами, новая семья лишь залог соглашения. С этого момента роды или кланы объединяются. Пока жив хотя бы один член любого клана, договор продолжает действо-*

вать. Так что нет никакого смысла кого-то из семьи залога отправлять на тот свет. Такой вариант позволит сильно не злить поручителя, и в то же время не навлечь гнев на Льена. Откуда молодая дикарка могла знать такие тонкости законов, а парень лишь хотел защитить бедную девочку от непонятного предложения. Власть имущим проще будет подождать. Они подумают, что никуда ты от них не денешься. В их силах после окончания небольшого срока договора выставить тебе предложение, от которого невозможно отказаться. Нам же пока проще перемещаться по цивилизованным мирам, если не будет назойливого преследования со стороны желающих наложить на тебя лапу. Ты же всё равно хотела использовать парня как проводника. Просто срок использования будет чуть дольше, чем изначально рассчитывала.

Синта: – А если он не захочет?

Шоана: – Никуда не денется. За освобождение из рабства нужно платить. К тому же он сам говорил, что из семьи у него лишь дядя остался, а у тебя в родственниках целых две имперские ветви псионов, хотя и из дикого мира. К тому же скоро статус системы изменится. Процесс объединения стран на финишной прямой. Думаю, на родине и без тебя управятся, а там и до признания недалеко. Парню прямая выгода заключить формальный союз.

Синта: – Попробуем пока договориться без расшифровки родословной.

Обмен мыслями с дракошей прошёл почти мгновенно.

– Ладно, про фамилию ты вовремя напомнил, – уже спокойно посмотрела я на Льена. – Если проблем с их стороны не будет, воевать не стану.

Парень поглядывал на меня, как на неразумного ребёнка.

– Дав разрешение на поиск, ты уже обнаружила себя. Здесь, конечно, тебя не найдут, но ты же собиралась искать отца. Прячась по тёмным углам галактики, этого не сделать. Система Куртис расположена в цивилизованной зоне нашего сектора. Твоё появление там можно легко обнаружить. Дальше всё зависит от влияния семьи жениха.

– Этот вопрос мы решим, – загадочная улыбка пробежала по моему лицу.

– Э-э-э, учитывая то, что я о тебе знаю, слово «мы» меня уже напрягает, – не отрывал серьёзного взгляда от моего лица Льен. – Только сложностей с аристократами чужого государства мне и не хватает. Как бы со своими проблемами разобраться.

Я сбросила напарнику на комп несколько статей закона по выбранному варианту создания семьи, вытащенных Шоаной из базы робота.

– Помогая друг другу, обойдём все сложности, – жизнерадостно сообщила я.

Уставившись в стол, Льен размышлял не так уж долго, хотя я по ауре наблюдала напряжённую работу разума.

– Мне обязательно нужно закончить военную академию, –

оторвав взгляд от матовой поверхности столешницы, наконец сообщил он. – Я обещал отцу.

– Надо, значит, закончишь, не вижу сложностей, – пожала я плечами, не понимая, в чём проблема.

– Видишь ли, в моём государстве принято, чтобы жена психона имела одинаковое с мужем образование, – вздохнул Льен и добавил: – Браки по расчёту у нас известны, но психоны их не практикуют.

Шоана: – *В этом он прав. Для психонов они бессмысленны. Целью одарённых элит всегда были не деньги, а дети с ещё большими способностями, которые могут принести гораздо большие деньги. Поэтому к выбору спутника жизни у них подход особый. После рождения одарённых детей развлекаться и на стороне можно, а семья это святое. Не зря местные идеологи по многим параметрам совместимость пар проверяют. Неважно, что иногда методика даёт сбой, в основном она себя оправдывает.*

– Не беда, – улыбнулась я. – Найду отца и поеду учиться вместе с тобой. Мне тоже полезно будет. К тому же ты говорил, что отношение к старым родам в академии у вас неоднозначное. Так что одним отличием меньше, одним больше, значения уже не имеет. Да и жена у тебя будет не какая-то дикарка, а привилегированная гражданка системы Зета. Через пять лет освобожу тебя от собственного присутствия. Надеюсь, к тому времени вопрос с первым претендентом на мою руку как-нибудь утрясу.

– Хм, пожалуй... соглашусь, – с загадочной улыбкой по-смастривая на меня, произнёс Льен. – У меня тоже есть причина, по которой союз с тобой выгоден. Видишь ли, кое-кто совсем не против любым способом, в том числе и с помощью создания семьи, прицепить мой древний род к своему более новому. Даже интересно посмотреть на рожи недоброжелателей, когда мы с тобой заявимся на приём. Попав в плен к Филусу, я и так пропустил один срок поступления в академию. Надеюсь, что в течение полугода мы сумеем найти твоего отца.

Мечтательная улыбка пробежала по губам парня. Видно, обещание отцу было для него очень важно.

От доброжелательного робота мы вышли уже семейной парой. Соответствующие записи появились в наших компах и были отосланы в общую базу сектора.

Разобравшись с неожиданными проблемами, мы отправились в загул. Льен провёл меня по некоторым местам отдыха на базе. Понаблюдать за обычной жизнью людей, связанных с полуправильной деятельностью, было познавательно. Самый посещаемый аттракцион – это «активный сон». К сожалению, для псионов он не подходил, поскольку их мозг внешнему влиянию ментальных полей слабо поддавался, поэтому полного погружения в псевдореальность не происходило. Поглощать горячительные напитки нам тоже противопоказано, так что Льен провёл меня по таким точкам лишь с ознакомительной целью, а вот на аукционах мы задерживались

подолгу. Многие вещи люди покупали через те же распродажи по сети, но любители торговаться предпочитали присутствовать лично. Для привлечения покупателей хозяева этого действа давали значительные скидки реальным участникам. Как пояснил Льен, прибыль организаторам приносили дополнительные продажи. Живая реклама и ажиотаж заставлял покупателей приобретать и другие товары, увиденные тут же.

Льену на одном из аукционов даже удалось сэкономить немного денег на топливе для нашего корабля и малых торпедах. На средние средств уже не хватило. Будем запасаться за счёт возможного нанимателя. Как говорил Льен: это уменьшит стоимость контракта, но в нашем случае деньги не столь важны, поскольку основная цель – добраться до обитаемых систем, включённых в постоянные транспортные потоки. Средств, вырученных за продажу торпедоносца, с лихвой хватит на билеты в пассажирском корабле для путешествия по сектору.

Хорошо, что к женским украшениям я совершенно равнодушна, хотя мы посетили соответствующий аукцион по моей просьбе. Очень хотелось обнаружить ещё что-нибудь, похожее на янтарь, способное накапливать магическую энергию. Ничего подобного среди материалов и кристаллов не нашлось. Одна польза – удалось немного подзарядить накопители. Страсти на торгах присутствовали неслабые.

Довольные, мы к вечеру вернулись на борт своего суд-

на. Условия в маленькой каюте нас пока устраивали, а цены в гостинице со всеми цивилизованными удобствами кусались, поскольку предполагался наплыв постояльцев в связи с большими торгами. Как удалось выяснить, база контрабандистов собиралась менять место расположения. Поэтому хозяева облегчали свои трюмы с помощью распродажи лишнего имущества.

На следующий день Льен озадачился поиском тестового тренажёра для сдачи экзамена на пилота малого корабля. Для заключения контракта найма мне необходим соответствующий сертификат. Подходящее оборудование нашлось лишь у владельцев базы, но стоила процедура весьма чувствительную сумму для опустевшего кошелька напарника. Хорошо, что за стоянку корабля мы заранее рассчитались. Средств хватило в обрез. Осталась небольшая мелочь лишь на пропитание. Паршивые просроченные картриджи для синтезатора мне уже за время путешествия надоели. Следовало прикупить более качественную продукцию.

На экзамен в сопровождении Льена я явилась вовремя. По заранее заказанному пропуску нас допустили в тренажёрный зал. Штук двадцать кабин различных малых кораблей располагались в несколько рядов по всему помещению. Кроме меня, желающих экзаменоваться больше не было. Встретил нас улыбчивый старичок. Дракоша уже исследовала окружающее пространство и доложила, что живого тела у хозяина зала не больше сорока процентов, остальное составляли био-

протезы. Видимо, человеку пришлось побывать во многих переделках, где не было быстрого доступа к медицинскому реаниматору.

– О-о, молодой человек решил попытаться стать пилотом? – насмешливо рассматривая нашу парочку, произнёс старик. – Хорошая причина, чтобы покрасоваться перед девушкой.

Льен не обиделся, покачав головой, он ответил:

– Молодой человек уже имеет сертификат пилота многоцелевого истребителя-штурмовика.

– Ого... впечатляет! – не убирая улыбки с лица, отозвался старик. – Но что-то гложут меня сомнения, что его девушка достигла разрешённого для экзамена возраста. У нас на базе, конечно, не принято задавать лишних вопросов, но заверяю вас, нагрузки в тестовых камерах самые настоящие, а программа просто не даст присвоить соответствующую квалификацию, если претендент недееспособен. Боюсь, ваша хрупкая спутница не способна пройти всю программу имитации реальных вылетов. Тем более, насколько мне говорит ваша заявка, прыжковый торпедоносец – одна из самых сложных машин малого класса. Это вам не яхта папочки с упрощённым управлением для дебилов.

– В критических обстоятельствах вы же можете прервать тестирование, для этого в комбинезоне медицинские датчики существуют, – безразлично пожала я плечами.

– Но сертификат вы не получите, а деньги ваш спутник

потеряет немалые, – ухмыльнулся старик.

– Вам достаточно для допуска, если комп подтвердит мою дееспособность как гражданина? – посмотрела я ему в глаза.

– О-о, вполне, – старик поднял руки вверх, сдаваясь.

Ничего себе, – выдохнул он через мгновение, когда его комп получил мой идентификатор. – Девушка-псион. Далековато забралась привилегированная жительница системы Зета. Видно, молодой человек не нашёл понимания в семье спутницы, и пришлось быстро умыкнуть избранницу.

Старик не терял оптимизма и добродушно подмигнул Льену.

– Её... умыкнуть? – приподнял бровь парень, бросив взгляд в мою сторону. – Да она сама кого угодно сопрёт, тот и ахнуть не успеет.

– Ну раз мы утрясли предварительные вопросы, прошу претендентку одеть специальный комбинезон и занять тестовую кабину, – уже серьёзно посмотрев на меня, инструктор кивнул на самый большой тренажёр в зале. Переведя взгляд на Льена, он добавил. – А вас, молодой человек, так уж и быть, приглашаю в центр контроля. Поскольку других желающих сдаваться вблизи не наблюдается, это вполне возможно. Посмотрим вместе, как летает ваша девушка.

В кабинке перед тренажёром обнаружился указанный костюмчик. От обычного пилотского он отличался лишь гораздо большим набором датчиков. Едва я устроилась в кресле пилота, посыпались задания и на экранах включились про-

екции виртуальной реальности.

Такин Сорин – старик-инструктор, не показывал чувств перед молодым посетителем, но причин для удивления нашлось предостаточно. Первичные тесты на знание техники девчушка проскочила, даже не заметив. У Такина создавалось впечатление, что она собственноручно когда-то разбирала машину до винтика. Таким уровнем подготовки даже не всякий техник обладает. Навыки пилотирования в спокойной обстановке у претендентки не отличались от уровня инструктора, то есть базовые элементы исполнялись как по учебнику. Перечень стандартных экзаменационных ситуаций не вызвал у неё никаких затруднений. Этим она уже заслужила сертификат обычного пилота, но старик не зря за свою длинную жизнь дошёл до уровня эксперта. Он почувствовал, что девчушка способна на большее. Имело смысл испытать её в более жёстких режимах. Такин загрузил в комплекс специальную программу проверки опытных пилотов экстра-класса, которую те должны проходить для подтверждения квалификации после излечения от серьёзных повреждений организма.

Некоторые результаты тестовых схваток были ожидаемы. Всё же в кабине находилась псионка. Поражало старика другое. Девушка переносила имитации перегрузок, которые не могли скомпенсировать штатные антигравитационные компенсаторы, и при этом медицинские датчики сигнализиро-

вали о нормальном её состоянии. Если в парне можно было обнаружить внешние признаки присутствия в предках крови жителей систем с повышенной гравитацией, то девушка этих признаков не имела, хотя идеально пилотировала машину и при четырёхкратном превышении нормальной силы тяжести. В какой-то момент старику показалось, что экзамен сдаёт вообще биоробот, но об изделиях такого качества ему ничего не было известно. К тому же псионов среди биороботов не бывает, и идентификатор привилегированного гражданина им не выдаётся.

Выходил из центра контроля старик весьма задумчивым.

Тестовые задания были так себе. Ничего особо сложного я не обнаружила. Лишь изредка приходилось уходить в транс, чтобы компенсировать возникающие перегрузки при пилотировании. Поразить меня в свалке противники не могли. Аватар по привычке высвечивал все опасные зоны даже в виртуальном пространстве. Интуиция работала и в этом случае. Я даже магию жизни и ускорение не применяла. Да это и понятно, тренажёр предназначен для испытания обычных пилотов. Так что я покинула капсулу, упаковавшись на выходе в свой комбинезон, как свежий огурчик, даже не запыхавшись.

– Хм, не ожидал, – задумчиво проворчал старик, озадаченно рассматривая мою довольную физиономию.

– Надеюсь, сдала экзамен? – остановилась я перед ним.

– К сожалению, уровень эксперта вам присвоить не могу. Оценочный сертификат этого центра не позволяет, – почесал затылок инструктор. – Но максимальный седьмой уровень пилота малых машин вы честно заработали. При дополнительном инструктаже будете способны летать на любых видах этой техники, а уж расчёт прыжка у вас вообще идеален.

Ещё бы ему не быть идеальным, когда аватар сам проводил его со всеми проверками в ускоренном времени, да ещё с учётом фактора предвидения.

– Оп-па, – ухмыльнулся Льен, качая головой и посматривая в мою сторону. – Если так дальше пойдёт, то мне за тобой в учёбе не поспеть. У меня всего лишь четвёртый.

– Молодой человек, – повернулся к нему инструктор. – Я же сказал, что «эксперта» присвоить не могу. До этой высоты обычному пилоту пять лет в хороших свалках сражаться надо, ещё и выжить при этом требуется. Не понимаю, где вашу подругу научили так летать, но экспертов в таком возрасте мне встречать не доводилось.

– Чувствую, моё недавнее решение ещё создаст кучу проблем моему молодому неокрепшему организму, – со смешинкой в глазах почесал затылок Льен.

Несмотря на слова и интонацию, аура парня переливалась радостью. Надо потом не забыть поинтересоваться, что это он такой довольный.

Старик сбросил мне в комп подтверждённый сертификат, и мы покинули тренажёрный зал.

– Ты чего светишься весь? – скосила я взгляд на парня, когда мы уже шагали по коридору.

– Перехожу на роль второго пилота, – усмехнулся тот. – А если серьёзно, то с таким пилотом, как ты, мы вполне можем вдвое повысить стоимость будущих контрактов.

– Если изначально никто не будет знать, что этот пилот девушка, не достигшая шестнадцати лет, – проворчала я, чувствуя будущие трудности с моим возрастом.

– Хм, а мы никому не скажем, – хмыкнул Льен и добавил: – Кстати, не хочешь заглянуть в спортивный зал? Проведём с тобой схватку. Должен же я знать, на что способна моя жена в драке.

– Хорошая мысль, – кивнула я. – Следует отлупить тебя, как следует, чтобы не зазнавался.

– На час времени возьмём в аренду одну маленькую арену. Много это стоит не будет. В конце концов, оговорим набор новых картриджей для синтезатора с заказчиком, – довольный Льен потянул меня к спортивному комплексу.

Аренда действительно стоила какую-то мелочь. Но Шоане пришлось заблокировать камеры наблюдения. Ещё не хватало показывать наши возможности посторонним. Переодевшись в компенсационные костюмы, мы начали схватку. Льен не стал скромничать и сразу стал применять псионские техники. Даже не знаю, кто его тренировал, но соперник имел возможности гораздо выше тех учеников, с которыми я встречалась дома. Сложно уворачиваться сразу от шести си-

ловых жгутов. Выручала лишь помощь аватара и неспособность парня качественно одновременно управлять сразу всеми силовыми образованиями. Хотя и не часто, но он всё же переключал сознание с одного жгута на другой.

Несколько раз соперник пытался угостить меня разрядом молнии или ударом сжатого воздуха. Как он это делал всего лишь с помощью плотной ауры, я понятия не имела. Пришлось использовать магию, выставляя подходящие щиты. Применять заклинания нападения я не стала. Не стоит занижать самооценку парня. Пару раз поймала его за жгут силовыми рукавицами и запустила в полёт, стараясь соизмерять силу. В отличие от прежних соперников, Льен использовал энергетические отростки ауры для торможения, поэтому размазать его по стене или покатать по полу не получилось. Он отскакивал от преград, как мячик.

– И здесь у тебя уровень подготовки выше моего будет, – наконец, признавая моё превосходство, поднял он руки, останавливая схватку. – Тебя ведь тоже призрак готовил?

– Дикарка я. Понятия не имею, о каком призраке ты говоришь, – по привычке задумчиво почесала я щёку.

– Меня дядя тренировал, его уровень подготовки – «призрак», – вздохнул Льен. – Только он мог таскать меня за силовые плети и катать по полу. Возможности псиона-призрака намного выше, чем у обычной тени, а уж количество параллельных контуров управления силой вообще не нормируется, и, кроме того, он способен оперировать чужими ка-

налами силы.

— Дядю твоего мой отец спас, — вздохнула я, вытирая пот со лба. Слежение за чужими энергетическими действиями давались не так уж легко, особенно если я не хотела навредить напарнику. — Что-то мы не подумали, что можно подать поисковый запрос по поводу твоего родственника. Он же наверняка ни от кого не прячется. Таким образом, можно сообщить о себе, не тратя денег. Насколько я знаю, обычная связь между системами стоит намного дороже.

— Отличная мысль! — кивнул Льен. — Похоже, я только стал приходить в себя после ошейника и начинаю мыслить рационально. Сейчас обмоемся в душе и сходим ещё раз в бюро регистраций.

Душевая кабинка, совмещённая с полевым массажем, в спортивном комплексе мне понравилась. Не то что убогая конура в нашем торпедоносце. Надо при случае обзавестись такой же.

Покинули мы спортивный зал весьма довольные. Льен ни капельки не переживал, что опять оказался хуже подготовлен. Что-то не понимаю я его состояния. Надо разбираться.

Подача поискового запроса много времени не заняла. Выйдя из бюро, мы уже собирались вернуться на корабль, когда Льену на комп пришёл вызов. Нашёлся первый заказчик на наши услуги по сопровождению и охране судов.

— Что-то рано, — пробормотал Льен, раскрывая сообщение. — Торги ещё не начинались, и даже не все купцы при-

были на базу.

Разговор по каналу внутренней связи станции

– Привет, Беглец.

– Такин, старый бездельник, захотелось поболтать с приятелем? Так могу тебе сообщить, что времени свободного у меня нет. Скоро торги.

– Ходят слухи, ты снаряжаешь свой кораблик.

– Я всегда перед перемещением базы это делаю.

– Ну меня можешь не обманывать. В прошлый раз семью ты на него не брал.

– Проклятье! Об этом я не подумал.

– Не переживай! Не так много народа постоянно путешествует с тобой по задворкам сектора. Надеюсь, про меня ты не забудешь.

– Как же, тебя забудешь! Хотел всех оповестить в последний момент, но ты, как обычно, глазастым оказался.

– Что, надоело по углам скитаться?

– Есть маленько, но сам бы ещё побегал, да жена плешь проела. Надоело ей по задворкам сидеть. Хочется в нормальном месте обосноваться. Заработали достаточно, а скоро ещё больше будет.

– Это я вовремя к тебе достучался. Охрана судну понадобится? Надеюсь, про меня не забудешь?

– Куда я без вас, стариков.

– Тогда бери в компанию и совсем молодых. Есть у ме-

ня на примете пара пилотов на торпедоносце. Хотел порекомендовать тебе для передачи хорошим знакомым, но, похоже, они и нам пригодятся. Послал их изображение.

– Что это тебя на молодёжь потянуло? Родственники, что ли?

– В том то и дело, что нет, но грех упускать эту парочку. Пробил их по доступным базам. Люди нездешние. Подослать никто не мог, да и не берут на госслужбу детей. Девчонка у них пилот от бога. Уже сейчас уровень эксперта, к тому же оба псионы.

– Эксперт, говоришь. Выглядят детьми. Хорошо. Дам задание помощнику проверить. Спасибо за наводку. Готовь своё корыто к вылету. Через четыре дня сматываемся отсюда. Чувствует моя пятая точка, что пора менять специальность и рубить хвосты.

– Это наниматель, – озадаченно посмотрел на меня парень. – Хочет предложить контракт на хороших условиях.

– Так в чём дело? – не поняла я.

– Обычно плюшки предлагают за сложную работу, связанную либо с опасностью, либо проблемами с законом, – задумчиво покачал головой Льен.

– Ты же в рекламе указывал про особенности легальной охраны, – уточнила я.

– То-то и оно, – продолжал сомневаться напарник. – Но в присланном договоре присутствует пункт о секретности.

Обычно при легальных операциях он не вносится.

– Надо посмотреть, – вздохнула я. – Мы же имеем право отказать, если условия нам не понравятся.

– Ох, не хочется мне искать этого заказчика, – по-прежнему сомневался Льен. – У меня сейчас такое же состояние, как перед тренировкой с дядей, когда нас сбили. Зудит что-то в затылке.

Я посмотрела на ауру парня. Трещины в верхней части расколотой оболочки разошлись больше обычного и небольшой ручеек энергии растворялся в пространстве. Вероятно, во время тренировки со мной парень здорово перенапрягся. Кокон энергетического поля и так потрескавшийся, начал разваливаться. Трещина как раз располагалась в зоне отражения сознания, связанной с интуицией. Вот и получился своеобразный концентрированный щуп будущего. Моя интуиция тоже зашевелилась, хотя из-за того, что была развита намного лучше, задерживаться на базе вообще не советовала.

С аурой напарника придётся срочно поработать, чтобы та не создала нам проблем в сложной обстановке. Нужно быстрее проводить инициацию мага, а у меня запасы энергии в накопителях не резиновые, особенно если есть проблемы с их пополнением. Ладно, Льеном я займусь вечером.

– Пошли, поговорим с заказчиком. Что-то после твоих слов моя интуиция проснулась и советует уносить отсюда ноги побыстрее и на любом транспорте, – сделала вывод я, по

привычке почесав щёку.

– Хм, кажется, насчёт ног я с тобой согласен, даже звон в голове успокоился, – озадаченно потрогал затылок напарник.

Повернувшись, мы снова зашагали в центр базы. Конторы по найму располагались именно там. Искали нужную дверь в запутанных коридорах мы долго. Никаких указателей на стенах в этой части делового центра не было. План-схема района в сети тоже отсутствовала. Если бы не помощь дракоши, которая пробежалась по территории и обнаружила нужное помещение, пришлось бы бродить гораздо дольше.

Наконец перед нами появилась дверь с заветным номером. Льен нажал кнопку вызова. Камера над входом зашевелилась и уставилась на нас.

Шоана: – *По краям есть ещё две скрытые камеры. Из глубины помещений бегут три человека. Нас так быстро не ждали.*

– Кого там принесло? – раздался грубый голос из встроенного в дверь динамика.

– Если пилотов нанимают не здесь, то прошу простить за ошибку, – недовольно буркнул Льен. Приём парню не понравился.

Шоана: – Один человек уселся в кресло за столом, а двое встали по краям входа. Вооружение у них имеется, но оно не активировано. Люди приготовились к силовому захвату. Главарь приказал нас сильно не мять, поскольку, возмож-

но, работать дальше вместе придётся. Судя по всему, это какая-то проверка и оценка нашей стоимости

Синта: – *Сдаётся мне, они предполагают, что мы псионы. Если новички не почувствуют опасности – это плохие псионы.*

Шоана: – *Точно знают. Наверняка инструктор постарался и рекламу нам сделал. Он ведь понял, что ты одарённая, а значит, и парень тоже. Поэтому Льен и не хотел сюда идти. Опасность он сразу почувствовал. Насколько мне известно, сквозь стены большинство псионов не видит. Значит, проверка включает в себя небольшую потасовку.*

Синта: – *Такое начальство сразу глушить надо, чтобы потом на нас не давило. Придётся чуток энергии потратить для солидности. Если по бокам стоят тоже псионы, обычной магией нам их не удержат. Заклинание стечёт по кокону. Стихию разума применять очень не хочется. Это откроет мои очень необычные способности. Быстро разработай заклинание для двух больших силовых рукавиц. Ими мы боковых негодников и заблокируем, а для главаря припасём кое-что попроще. Надеюсь, метательный нож в твоём пространственном кармане не затерялся.*

Шоана: – *Как можно? Это моё богатство. И ножик, и заряженные камни янтаря хранятся лучше, чем в сейфе. Драконы со своим добром предпочитают не расставаться. Это даже здесь все дети знают. Возможно, наши родственники всё же когда-то в этой вселенной водились.*

К сожалению, ментальной связи у меня с напарником не было. Кинула ему сообщение через комп: «Иди к столу и ни на что внимания не обращай. Я буду прикрывать».

Дверь открылась, и Льен первый шагнул в помещение. Прижав силовыми перчатками стоящих у входа людей к стенам, я двинулась вслед за парнем. Всего мгновение человек за столом приходил в себя, обнаружив отсутствие действий своих подчинённых, но этого мне хватило, чтобы взмахом руки отправить метательный нож в кресло прямо рядом с шеей главного испытателя. Клинок намертво пригвоздил небольшой стоячий воротник комбинезона к спинке. Сомневаюсь, что человек способен теперь пошевелить корпусом.

Льен боковым зрением увидел неподвижные силуэты по краям входа. Натянув на лицо холодную улыбку, парень подошёл к столу. Выпустив силовые жгуты, он сформировал некое подобие кресла-качалки и уселся в него. Я спокойно обогнула импровизированное сидение и пристроилась парню на колени. Выдёргивать стульчик из-под пятой точки хозяина было бы грубо, садиться на стол – невежливо, а других предметов интерьера в помещении не наблюдалось. Льен поправил силовые плети и создал опору для моей спины.

Скорее всего, мой ножик у шеи слегка выбил владельца помещения из роли хозяина положения.

Первым пришлось подавать голос Льену.

– Что вы можете нам предложить?

– Э-э-э, – наконец, подняв челюсть, протянул мужчина. –

Надеюсь, лезвие не отравлено?

– А что, были аналогичные случаи? – приподняла я бровь, глядя на собеседника. Потом чуть повернула голову к Льену и попросила: – Дорогой, верни мне инструмент, пожалуйста.

Парень молча активировал последний свободный силовой щуп и, выдернув клинок, вложил его мне в руку. Я сразу использовала нож, как заколку для волос.

– Господин, отпустите моих подчинённых, они ничего вам не сделают, – очень вежливо попросил собеседник, осторожно крутя освобождённой головой.

Шоана: – *Извини, не учла коэффициент. Ещё немного и людей расплющит. Их собственные отростки ауры с большим трудом сдерживают наши рукавички.*

Синта: – *Пересчитай на будущее несколько вариантов заклипания, в том числе и для обычных людей. А то в следующий раз у нас будут не пленники, а отбивные котлеты.*

Льен бросил косой взгляд в сторону двери. Я сняла заклинание, и охранники, едва сдерживая стоны, повалились на пол. Ноги их не держали. Учитывая, что мой рывок за плетень отправлял соперников в полёт на десятки метров, людей к стене придавило хорошим прессом.

Шоана: – *Перехватила сообщение на глазных линзах собеседника. «Старик, как всегда, не ошибся. Они нам подходят. Предложи гостям личный контракт. Такие спецы всегда действуют сами по себе. В твою группу их включать не будем, а то потом костей не соберёте. Будут летать на па-*

ру с Такином. О своих выводах доложишь подробно позже».

Сообщение я переслала Льену. Парень сообразил и идеально разыграл пилота, знающего себе цену. Легко удалось поднять сумму контракта ещё в полтора раза, плюс боезапас заказчика и новый синтезатор с нормальными картриджами. Мы выходили из комнаты, уже имея на счету аванс в сто тысяч монет. На следующее утро нам нужно было прибыть на корабль, в защиту которого мы нанялись. Договор заключался через представительство вполне легальной наёмной конторы, а, следовательно, не содержал никакой криминальной составляющей.

Разговор в рубке носителя

– Ну что, Дарст, эк тебя приложили! – насмешливо смотрел на своего помощника владелец базы контрабандистов.

– Тебе бы самому там присутствовать, Беглец, – поёжился командир группы прикрытия корабля-носителя. Он отставил от себя подальше напиток с тоником. Пить хотелось, но расслабляться – нет. – Претенденты добрались до места втрое быстрее обычного. Мне с ребятами пришлось бегом мчаться на вызов. К тому же я на себе силу гостей не испытывал, но напарники говорят, что у парня уровень псиона не меньше «призрака». Он их чуть по стенам не размазал. А девчонка, хотя и молода, но ещё та оторва. Взгляд такой, что прирежет без всяких переживаний, и рука у неё не дрожит.

– Хм, если верить сведениям Такина... Она уже далеко не

ребёнок, и, судя по сертификату, управляет кораблём лучше парня, – задумчиво пробарабанил по столу пальцами мужчина.

– Открытые данные из базы сектора говорят, что этот Льен Рииск относится к первичным родам одной из псионских систем, – сообщил Дарст. – По девчонке вообще сведений почти нет. Предполагаю, что у неё род тоже корнями в прошлое уходит. Сдаётся мне, их родственнички и заключили брак по расчёту, а кому-то что-то не понравилось, вот молодёжь и пустилась в бега. Причём сбежала именно девушка, поскольку гражданский запрос поиска есть только на неё. Получить сведения об инициаторе запроса, естественно, не получилось. Парочка среди нарушителей законов не числится. Меня другое удивляет. Судя по нашей базе, прилетели они на корабле, пару лет назад проданном какому-то республиканцу, а те псионов на дух не переносят.

– А-а, не лезь в тайны старых родов. У них столько скелетов в шкафу, что сунувших туда нос может и костями завалить, – махнул рукой Беглец. – Нам достаточно знать, что отличные пилоты в сопровождение попали. Что-то плохо мне спится в последнее время. И так затянули с уходом из этого места. Очень уж удобно система расположена.

– У меня тоже некоторые пилоты волнуются. Что-то созревает, – с досадой пробормотал Дарст. Его интуиция почему-то просыпалась только в бою. Предвидеть дальнейшие неприятности он не мог.

– Это серьёзный аргумент, – задумался Беглец. – Пожалуй, не будем ждать окончания торгов. Готовь вылет сразу по их началу. Потеряем некоторое количество денег, зато избежим свои задницы от приключений.

Глава 5

Предварительная подготовка

Едва вернувшись на корабль, я решила прежде всего основательно поработать над напарником. Разрушающийся кон энергетического поля меня беспокоил. Слишком быстро происходили изменения. Никак не могла понять из-за чего.

Кучу времени Льен проторчал в плену у Филуса под воздействием ошейника, да ещё под психологическим давлением республиканца, а аура лишь слегка покрылась трещинами. Сейчас же наблюдалось серьёзное разрушение оболочки. Видно, моё недавнее вмешательство подтолкнуло процесс распада. Во избежание лишних неприятностей, решила пока магией в отношении парня не пользоваться. Лучше буду по старинке заниматься иглоукалыванием. Всё же эта методика изначально больше рассчитана на внутренние силы организма и не позволит причинить вред.

– Чего это мы так неслись на судно, как угорелые? Даже перекусили по пути совсем немного. Это на тебя не похоже, – подозрительно уставился на меня Льен, когда мы устроились на койках в каюте.

Стоило пояснить ситуацию.

– Твоя аура скоро изменится. Идёт процесс неконтролируемого разрушения оболочки. Подозреваю, это особен-

ность вашего рода, но в связи с пережитыми тобой потрясениями процесс начался быстрее обычного. Если мы не можем предотвратить изменения, надо их возглавить. Иначе последствия будут катастрофическими, и долго ты не проживёшь. Вспомни судьбу твоих родственников, а я знаю, как с этим бороться.

– Опять шаманские обряды с острыми предметами? – скривился парень. Он сразу понял, что я говорю правду. Да и насколько он меня знал, я никогда ему не врал.

– Есть и другие методы, но тогда за результаты не ручаюсь. Может, в жабу превратишься, а может, и вовсе помрёшь, – усмехнулась я.

– Не-е, так не пойдёт! Я же только женился! Лучше уж потерплю очередную пытку иглами, – проворчал Льен, но на лице мелькнула усмешка.

– Тогда марш в душ. Я пойду следом. Хотя ту конуру душевой кабиной даже язык не поворачивается назвать, но операция требует чистоты кожи. И это... одеваться после помывки не стоит. Всё равно иголки нужно втыкать по всему телу, – подтолкнула я парня в сторону указанного отсека.

– Дикарка! Варварка, – буркнул Льен, скрываясь в душевой...

В этот раз я работала над организмом парня очень осторожно. Пришлось и себя украшать иглами. Для обеспечения процедуры требовался энергомоет. Для полной перестройки ауры Льена запасённой там энергии не хватало, так что

нужно перегонять магическую силу из накопителя себе, а потом использовать её для накачки поля пациента. Сжатые в коконе ветви ауры расправлялись очень неохотно. Главное, сейчас сделать так, чтобы сила парня не утекала бесполезно в пространство, а сопровождала организм расширенным контролируемым облаком. Потом он сам научится собирать внешнюю энергию.

Закончив перестройку каналов, приступила к ритуалу инициации мага. Уж не знаю, что я сделала неправильно, но процесс шёл весьма необычно. Волны силы гуляли по энергомости между нами как им вздумается. По крайней мере, я так решила сначала. Потом оказалось, что они совпадают с ритмами сердца. У парня он был чуть медленнее, чем у меня. Пришлось подстраиваться под него. Скорее всего, эта особенность зависела от наследственности. Когда наши сердца забились в унисон, всё пошло гораздо легче, хотя энергия из накопителей улетала как в прорву. Ничего не поделаешь, прерывать ритуал без последствий для адепта уже нельзя.

Возилась я долго. Наконец удалось настроить сознание Льена на управление каналами силы. К завершению обряда замучилась так, словно целый день таскала брёвна. Новоиспечённый маг выглядел не лучше. Циркуляция магических потоков между нами продолжалась. С трудом разорвала энергомост и вытащила из тел иглы. Все амулеты-накопители, закреплённые на мне, опустели. Доставать резервные камни из сумки и вставлять их в амулеты уже не было сил.

Дала задание Шоане: «Бдись!» – и отключилась. Льен вырубился ещё раньше. Иглоукалывание у меня весьма болезненное, жизненных сил парень тоже много потратил. Если учесть, что они были не только его, то он весьма перенапряг свои каналы, чтобы пропустить такую мощь.

Несмотря на усталость, спалось отлично. Разбудила меня дракоша.

Шоана: – Пора вставать, соня.

Синта: – Ещё немножко... Не будь врединой. Сон был приятный... Хотя уже и не помню о чём.

Шоана: – Ещё бы ему таким не быть. Я, конечно, понимаю, что ты вышла замуж, но позволю напомнить, что союз у вас формальный. Это не значит, что ты голышом не можешь спать на собственном муже, но я бы сейчас такую приятную процедуру продлевать не советовала. Судя по ритмам мозга у твоего «матраса», он уже просыпается. Что парень предпримет, обнаружив, что подруга его использует в качестве лежака, я затрудняюсь представить. Спальное место в каюте на двоих не рассчитано.

Синта: – Подумаешь... Удобно же... На такой узкой койке по-другому не получается. Ладно, просыпаюсь уже.

Шоана: – Рада сообщить. За время отдыха рабочие амулеты-накопители наполовину зарядились.

Синта: – Это с какой стати?

Шоана: – Спроси что-нибудь полегче. Видно, сны у вас были весьма эмоциональными, вот амулеты и собрали излиш-

ки энергии. Так что спать в одной кровати, если смотреть с этой стороны, вам полезно.

Синта: – Как я могла работать источником, когда у меня в ауре энергия не держится?

Шоана: – А ты осмотрись!

Синта: – Обалдеть! Чтоб я сдохла! Энергомост не разорвался.

Шоана: – У тебя с подругами то же самое происходило.

Синта: – Но не с первого же раза связь появлялась. Я над девочками месяц работала.

Шоана: – Вы вчера волны друг от друга не хило погоняли, вот канал и закрепился.

Синта: – Да не образуется такой связи при обычной инициации! Я же каналы Льена на себя не цепляла.

Шоана: – Ага, а до этого ты чуть ли не каждый день сильного псиона, находящегося на грани разрушения полевой оболочки, в маги оформляла. Картёжник не в счёт. Он изначально обычным человеком был. Способности у него открылись после переживаний и постоянной связи с любимой девушкой. Впредь советую с Льеном осторожней работать. Я уж не упоминаю об ускоренном обучении. Трудно предположить, что с вами произойдёт в этом случае. Лучшие натаскивай его пока не спеша, по старинке. Да и самой поучиться псионским фокусам не помешает. Поскольку у тебя в ауре энергия не держится, я могу выступать резервуаром для её хранения.

Синта: – Хорошо, подумая.

Шоана: – Нечего думать. Слезай с напарника. Топай в душ. Парень просыпается.

Я вскочила и, подхватив комбинезон, скрылась в душевой кабинке. Когда оттуда выбралась, Льен уже деловито шуршал тарелками с едой возле пищевого синтезатора. Только сейчас почувствовала, насколько голодна. Паршивые картриджи меня уже не волновали. Приготовленной напарником порции мне надолго не хватило. Бедный синтезатор ещё два раза выдавал заказ.

– Нет, ну почему всё-таки в тебя столько влазит? – ехидно поддел Льен, когда я оторвала взгляд от очередной пустой тарелки.

– Сам такой, – сыто буркнула я.

– Мне хватило втрое меньшего запаса, – с усмешкой покачал головой он, кивнув на горку пустой посуды с его стороны раскладного столика.

– На тебя вчера много энергии потратила. Нестандартный у тебя организм. Нужно восстановить силы, – благодушно отмахнулась я. Желудок довольным урчанием подтвердил сказанное.

Льен поднялся, сгрёб обе кучки грязной посуды и отправил их в утилизатор. У двери в душ он обернулся и нагло сообщил:

– Поскольку утром ты слишком долго плескалась, тебе и перегонять машину на корабль заказчика. Код доступа на по-

сачочную палубу и номер стоянки нам прислали.

– Командир нашёлся, – пробурчала я в уже закрытую дверь.

Переместившись в пилотскую кабину, подключилась к компу управления. Закупленное топливо и торпеды техники нам доставили в специальных кассетах прямо к корпусу. Ремонтный робот ангара по моей команде загрузил всё в соответствующие гнёзда. Можно было лететь.

Сообщив диспетчеру о перебазировании, вывела торпедоносец из ангара. С удовольствием сделала несколько витков вокруг станции. Вблизи астероидов не было, а вот окружающая картина завораживала. Самая удобная обстановка для медитации, особенно если вызвать изображение на обзорные экраны. Опаздывать с первого раза на новое место работы не следовало, поэтому я с сожалением покинула открытое пространство и нырнула в открывшийся зев огромного ангара.

Судя по данным компа, корабль заказчика представлял собой эскортный крейсер. Это примерно полсотни малых машин и довольно мощное вооружение. Включившийся приводной маяк указал мне путь на одну из взлётных палуб. На ней в углу уже пристроился торпедоносец немного другой конфигурации.

Шоана: – Обрати внимание на эту машину.

Синта: – Что там интересного?

Шоана: – Глубокая модернизация. К безопасности надо подходить серьёзно. Нам стоит доделать свой торпедоно-

сец. У этого есть дополнительные подвески для средних и малых торпед. Два небольших ремонтных робота в трюме вполне справляются с перезарядкой. Контейнер со сверхнормативным боезапасом и вооружением под корпусом в тяжёлом бою при необходимости может быть сброшен. Разве что без мощного компа можно обойтись. Аватар у тебя работает лучше.

Синта: – Считаешь, появившиеся деньги следует потратить сразу?

Шоана: – А зачем они нужны духам, если нас собьют в бою?

Синта: – Вот этим я и озадачу Льена, чтобы не бездельничал.

Напарник появился в кабине, когда машина уже стояла на отведённой нам посадочной площадке.

– Пришло послание на личный комп. Нас ждут пилоты в общей кают-компании. Будем знакомиться, – сообщил Льен, усаживаясь во второе кресло.

– Не заметила энтузиазма в твоих словах, – вопросительно взглянула я на него.

– Основная масса пилотов меня ещё сможет нормально принять, а вот твой относительно молодой вид будет вызывать недоумение, – тяжело вздохнул напарник.

– Ты хотел сказать «детский»? Так в чём проблема? Иди один. Никогда сборища не любила, – пожала я плечами.

– Ну, на мой взгляд, из «детского» ты уже выросла, но твоё

отсутствие поймут неправильно, – скривился Льен. – Все подумают, что ты пренебрегаешь обществом или, что ещё хуже, ставишь себя выше других. За псионами системы Зета есть такой грешок.

– Так что будем делать? – озадаченно посмотрела я на собеседника. – Пойдёшь – плохо, не пойдёшь – тоже плохо. Не понимаю я вас, мужчин.

– Идти надо, – опять вздохнул Льен. – Но нужно что-то придумать, чтобы тебя сразу приняли как свою. Это снимет нам множество проблем во время полёта.

Шоана: – Вспомни своё появление вместо принцессы.

Синта: – Подходящей одежды здесь не наблюдается. Ну не в ремешках же, в качестве платья выданных Филусом, мне идти.

Шоана: – Прими обратный подход. Там ты должна была казаться старше, а здесь шокируем зрителей детским возрастом. Детям много прощается. Подходящий костюмчик можно сообразить из комбинезона, потом купим новый.

– Придумала, – с улыбкой сообщила я Льену. – Посиди здесь пару минут. Я в каюте приведу себя в порядок.

Спрыгнув с кресла, я оставила в кабине озадаченного напарника и удалилась в каюту исполнять план дракоши. Приобрела новый образ быстро. В указанное время перед глазами парня предстала молодая особа. Верхнюю часть тела прикрывала жилетка, укреплённая ремешками костюмчика, выданного рабовладельцем. Нижняя была упакована в корот-

кие шорты. На ногах красовались полусапожки. Всё это я выкроила из пилотского комбинезона, разрезав его на части.

На свободном пяточке сразу перед дверью я медленно крутанулась, чтобы напарник оценил проделанную работу.

– Если бы не знал тебя лучше, предположил бы, что очень младшая сестрёнка таскается за братом, – задумчиво почесал затылок Льен и добавил: – А ведь видок подходит в самый раз. Сразу придираться никто не будет, поскольку будут пребывать в шоке. Сертификат пилота у ребёнка – это слишком удивительно.

По ауре парня пробежала волна удивления и восторга.

– Ты это... – застенчиво потупив глаза, пробормотала я. Самое время кое в чём признаться, во избежание разных недоразумений. – Здорово не напрягайся. Похоже, вчера я слегка перестаралась с ритуалом. Сильные псионы мне раньше под руку не попадались. Так что возможны необычные последствия.

– Какие? – напрягся парень.

Синта: – Да вот такие. Когда кто-то из нас захочет мысленно обратиться к другому.

Льен: – Э-э-э... у меня нет слов. Одни эмоции. Только пока не пойму, хорошие это вести или плохие. Ты теперь все мои мысли будешь подслушивать? Я, знаешь ли, частенько про себя ругаюсь нехорошими словами.

– Только те, что ты захочешь транслировать, – покачала я головой. Ожидаемой бури не случилось, хотя обычно люди

сильно не любят, когда кто-то без спроса лезет им в голову.

– Ну... Это не такая уж плохая способность. Я бы сказал, весьма полезная способность, – улыбнулся Льен. – Но я так понимаю, это ещё не всё?

– С остальным надо разбираться... Со временем, – виновато взглянула я в глаза парню. Ошибка была моя. Опасно применять без проверки стандартные ритуалы, известные старшей половине, для псионов этой вселенной. – Сама ещё до конца не поняла, что у нас с тобой получилось. Но ритуал рассчитан так, чтобы не мог нанести вреда нашим организациям.

– Ладно, потом будем думать, – кивнул Льен и протянул руку. – Народ нас уже заждался. Пора идти на смотрины.

Взявшись за руки, мы пошли на встречу.

Подсказка дракоши сработала. Судя по аурам, когда мы появились в зале, у людей преобладало чувство удивления. Народ сразу не решил, как относиться к новым пилотам. Это уже плюс. Обычно знакомство как раз и оставляет в подсознании наблюдателя самый сильный отпечаток.

– Эй, напарники, прошу ко мне, – из-за стола у стены нам помахал старик-инструктор.

Пока шагали к нему, я ещё раз мельком просмотрела ауры присутствующих. Псионов среди них оказалось немного. Трое были нам известны. Они находились в комнате в момент заключения договора. С ними рядом сидело ещё двое пилотов. Столик псионов располагался вплоты к месту,

занятым стариком. Похоже, он изначально хотел, чтобы мы сели к нему.

– Не обращайтесь внимания на возможные придирки присутствующих, – с усмешкой предупредил старик. – Это они делают не со зла. Народу хочется узнать, с кем в одних рядах им, возможно, скоро придётся сражаться. Меня зовут Такин Сорин. В случае заварушки мы с вами будем ударной парой атакующих машин. А в том, что она неминуема, меня убедили парни с соседнего столика.

Старик кивнул в сторону псионов.

– Будем атаковать стандартной парой под прикрытием? – вопросительно посмотрел на него Льен.

– Одному до большого корабля не добраться, – кивнул старик. – Кому не повезёт с повреждениями в первый момент, будет прикрывать другого. Сдаётся мне, это буду я.

Аура показала, что собеседник совершенно не расстроен этим предположением. Он критично оценивал свои возможности. У псионов больше вероятности с минимальными повреждениями прорваться к судну противника.

Скоро между нами завязался неторопливый разговор. Такин тактично не стал расспрашивать нас, а принялся рассказывать о себе. Владельцу базы он служил уже давно. Инвалида никто не брал в наёмные отряды, даже несмотря на его опыт. В обычное время Такин подрабатывал инструктором, а при необходимости пилотировал модифицированный торпедоносец. Недобросовестные контрабандисты, свя-

занные с пиратами, иногда сливали координаты лакомого кусочка своим воинственным приятелям, а те пытались слегка обогатиться за чужой счёт. Однако не зря у этой базы хорошая репутация надёжного пункта сброса товара. Охрана здесь соответствующая. Даже не у всех боевых частей многих государств на службе имеются псионы. Что уж говорить о каких-то пиратах. Псионов среди них вообще единицы. Такие люди всегда найдут более денежную, а главное, законную работу. Хотя база и считалась контрабандной, но в данном случае законов владельцы не нарушали. Располагалась она в свободном пространстве. Товар становился контрабандой уже в жилых системах. Поэтому уважаемые наёмные конторы с удовольствием заключали контракт на охрану такого объекта.

Конечно, различным государственным и частным монополиям владелец базы много крови и нервов подпортил, предлагая более низкие цены. Станция являлась частной территорией, которая не относилась ни к одному государству, и охраняла себя сама. Соответственно, законы имела собственные. Лишь бы они не расходились с основными нормами, принятыми в данном галактическом секторе. А по поводу торговли там никаких ограничений не было. То, что в одном месте являлось контрабандой и запрещённым товаром, в другом таковым не было. Те же пираты вполне могли на станции сбыть добычу владельцам ограбленных судов. Разве что торговать захваченными крупными кораблями об-

щим законом запрещалось. Однако это никак не мешало полиции и другим желающим искать и штурмовать базу контрабандистов, поскольку досмотр своей территории с целью нахождения краденых товаров, владелец вряд ли разрешит добровольно.

Интересный разговор прервало появление у стола посетителя.

– Нам тут сообщили, что парень при деньгах, – посмотрел на Льена гость. – Как насчёт сыграть партию в «Экспансию».

Шоана: – Что-то в виде объёмных шахмат с элементами многоуровневой стратегии. Правила мы знаем. Они были в памяти компа Льена. Игра идёт без применения компа и псионских способностей.

– Ласун, ты, похоже, опять все деньги оставил в «активном сне»? – недовольно посмотрел на гостя старик-инструктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.